

Церковная реформа XVIIв. и её отражение на современном богослужебном Уставе и литургических текстах (на примере чина Крещения).

Штроткин Г.С.

Введение

«Теперь, когда... Церковь вновь получила возможность свободного свидетельства о Христе, необходимость возрождения миссии в современном мире стала важнейшей и неотложной задачей и одновременно острой потребностью общества, ... скажу о проблеме, волнующей сегодня многих клириков и мирян нашей Церкви. Это вопрос о приближении в миссионерских целях литургической и иной культуры Православия к пониманию наших современников.»¹

Патриарх Алексий II.

Актуальность проблемы.

В наше время одной из самых важных проблем, с которой сталкиваются люди, как впервые пришедшие в церковь, так и верующие, которые постоянно посещают храм – это трудность в понимании богослужения. Говоря проще, непонятен сам богослужебный язык. Причины этого могут быть самые разные – от нежелания вникать в суть богослужения, как бы ища себе оправдания, до действительно трудночитаемости и труднопонимаемости славянских текстов, для «расшифровки» которых временами нужна работа со словарём или помощь специалиста.

Например, что это за грехи, которые «от юности и от науки злы»²? От юности понятно – грехи, совершённые в молодости, по глупости. А вот «от науки злы»? Есть интерпретация, утверждающая, что это, якобы, от большого образования, в котором таится зло. Но как это возможно: с одной стороны, по молодости, с другой, в то же время – от большого образования? Звучит, как минимум, странно. От науки злы – значит от злого научения, т.е. кто-то, по злобе, научил совершить грех. Например, Ева согрешила от науки злы. Далее, что такое «от наглества»? Можно подумать, что был наглый, поэтому и согрешил. Но это опять же ошибка.

М.А. Журинская, лингвист, кандидат филологических наук, говорит, что церковнославянское «нагле», «наглество», с русским словом «наглость» никак не связаны. «Точное значение можно найти в польском, родственном славянском языке. По-польски нагле означает внезапно, неожиданно. Это значит, что, подумав, мы знаем, как поступить правильно, а если требуется какая-то внезапная реакция, можем и ошибиться. Согрешить от наглества – это значит, ты никак не ожидал, что нужно будет принять какое-то решение, и принял неправильное, потому что не сообразил».³

Как видим, даже самые простые, казалось бы, слова, могут ввести нас в заблуждение. Обратим внимание на то, что вокруг этой темы, велись самые горячие споры ещё в начале XX века, причём более активно, чем сейчас, т.к. это был период ожидания Поместного Собора, на котором предполагалось решить все

¹ Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 29 ноября-2 декабря 1994 года // Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Издательство Московской Патриархии. 1995г. стр.81-82.

² Православный молитвослов // Молитвы вечерняя или на сон грядущим. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт. 2004г. стр.38.

³ Журинская М.А., Кириллин В.М. Какой язык нас доведёт до неба? Споры по-русски о церковнославянском. <http://azbuka.ru/tserkov/index.shtml>

проблемы, накопившиеся в Русской Православной Церкви. Более того, аргументация в полемике была та же самая, что и сейчас. А если так, то предлагаем рассмотреть высказывания отцов того времени.

Начнём с того, что, по утверждению прот. Николая Балашова, который детально исследовал эту тему, работая над историей Поместного Собора 1917 – 1918гг. в своей книге «На пути к литургическому возрождению», почти половина архиереев того времени сочла необходимым «включить в список важнейших и вопрос о непонятности церковнославянского богослужебного текста».⁴ На епархиальных съездах и иных церковных собраниях предсоборного периода выдвинулось три основных взгляда на проблему:

1) Большая часть духовенства сходилась на том, что самый оптимальный вариант – перевод всего богослужения на современный русский язык: «На несчастный русский народ наложен тяжкий подвиг сверх сил – молиться духом, ничего почти не понимая... “Не будьте дети умом”, – говорит апостол. А наше церковное правило только и говорит: “Только молчите и сидите смиренно! Это и хорошо, что вы ничего не понимаете, это гораздо спокойнее!”» (епископ Уфимский Андрей).⁵

«... священник Самарской епархии Сергей Самуилов утверждал, что славянское богослужение “... во многих случаях убивает в человеке дух, тушит искру Божию, доводит до того, что человек начинает славить Бога только одними устами, шептать без смысла усвоенные им, часто в искажённом виде, слова молитвы. ... От беспросветной темноты религиозной воцарился в народе дух буквы, обрядоверия, если не хуже, фарисейского лицемерия, и нет места живой свежей мысли.”»⁶.

Магистр богословия МДА о. Стефан Остроумов: «Молитва, нуждающаяся в переводе, перестаёт быть молитвою, не вызывает молитвенного настроения».⁷ А так же множество других подобных высказываний, что славянский язык мёртвый, что это древне-болгарский диалект, православная латынь и т.д. Любопытно, что «...активных сторонников такого решения среди духовенства было больше, чем среди архипастырей ... Чаше подобные предложения исходили от сельских и вообще провинциальных священников...»⁸.

2) Духовенство, служившее в столицах, придерживалось более консервативного мнения. Самым главным их аргументом было то, что они «... считали сильно преувеличенным основной тезис своих оппонентов о непонятности церковнославянского языка».⁹ Кроме того говорилось, что язык непонятен только интеллигенции и отдельным представителям духовенства, идущим у неё на поводу: «Интеллигенты русские – это не диковинно – говорить и по-русски не умеют. Из-за них не заменять же слова какой-нибудь тяжеловесной и неуклюжей неметчиной!» (священник А.П.Полиевктов)¹⁰. Кроме того, высказывались мнения, которые кажутся несколько странными. Например, по мнению профессора Киевской духовной академии В.Ф.Певницкого, ничего страшного в малопонятности богослужебного языка нет, даже наоборот, ведь «главное в храме – это

⁴ Балашов Николай, протоиерей. На пути к литургическому возрождению. М.: 2001г. - стр.31.

⁵ Балашов Николай, протоиерей. На пути к литургическому возрождению. М.: 2001г. - стр.56.

⁶ Там же. - стр.57.

⁷ Там же.

⁸ Там же. - стр.43

⁹ Балашов Николай, протоиерей. На пути к литургическому возрождению. М.: 2001. - стр.68.

¹⁰ Там же. - стр.70.

молитвенное настроение, ведь святыня воспринимается прежде всего сердцем, а не умом»: «При встречающихся выражениях малопонятных, народ уловляет общий дух, характер и смысл чтений и пений, слышимых в церкви, и... не происходит большого вреда от того, что ускользают от внимания некоторые частности и не во всей полноте входит в разумение верующих предлагаемое в церкви».¹¹ Т.е., другими словами, чем непонятнее, тем лучше, «духовнее». И такое мнение не единичное, подобных высказываний было очень много.

3)И, наконец, третья часть мнений по вопросу о языке, к которой относилось большинство архиереев, «... вслед за Феофаном Затворником склонялись к предложению о создании нового славянского перевода или о капитальной ревизии существующего... «Новославянский» язык, предлагаемый некоторыми архиереями, должен был иметь синтаксис, максимально близкий к строю русской речи; возможным представлялось и использование русских слов, если не находилось славянских синонимов, достаточно понятных для носителей русского языка.»¹²

Со своей стороны, с большой осторожностью, хочется предположить, что, может быть, это было промыслительно, если царское правительство, по непонятным причинам, всячески препятствовало началу Поместного Собора, а потом, после революции, уже большевики не дали ему развернуться «в полный рост». Ведь, если повнимательнее рассмотреть предсоборные дебаты, то станет очевидным, что Русскую Церковь ожидало то, что произошло с Католической Церковью после II-го Ватиканского Собора, а именно деградация и обмирщение – вопросы-то ставились почти те же самые. Впрочем, это только догадки.

Итак, видим, что актуальность проблемы очевидна.

Цель работы.

Целью этой работы является попытка выяснить причину проблемы, вокруг которой велось (и ведётся) столько споров, т.е., что называется, «заглянуть в корень»: всегда ли было так, что богослужебные тексты были непонятны большинству верующих? Когда и как это случилось? Ведь споры вокруг этого начались только в конце XIX – начале XX вв., во всяком случае, на официальном уровне. Это даёт повод предположить, что так было не всегда. Ещё одна цель, которая преследовалась нами, это найти альтернативное решение вопроса непонятности богослужебных текстов. Каким образом – всё это будет подробно и доказательно изложено в представленной работе.

Изученность темы.

Исследуемая в работе тема нашла своё косвенное отражение в трудах многих церковных историков XIX - начала XX веков: митрополита Макария (Булгакова), проф. Н.Ф. Каптерева, проф. Е.Е. Голубинского проф. А.А. Дмитриевского и др.

Из церковных историков послеоктябрьского периода косвенное отражение темы можно в той или иной мере обнаружить у проф. А.В. Карташёва, проф. В.В. Зеньковского, проф. протоиерея Георгия Флоровского и других.

Эти учёные исследовали церковную реформу XVII века в историческом, богословском и философском контекстах, поэтому мы считаем, что к исследуемой нами теме их работы имеют лишь косвенное отношение.

¹ Там же. - стр 71.

¹ ² Балашов Николай, протиерей. На пути к литургическому возрождению. М.: 2001. - стр. 31.

В целом с этого времени по известным причинам наступает кризис отечественной церковно - исторической науки. Поэтому исследования, хоть в какой-то степени относящиеся к нашей теме, появились только в самое последнее время.

Из современных исследований известны работы Б.П. Кутузова, но они имеют один существенный недостаток - его работы пронизаны «антиниконовской» идеологией, а потому не являются объективными. Кроме того, они имеют не научный, а публицистический характер.

Далее, самыми интересными на наш взгляд, являются исследования протоиерея Георгия Крылова и Н.И. Сазоновой, доцента Томского университета. В этих работах представлено историческо - философское и текстологическое осмысление проблемы, но вопросы богослужебного устава практически не рассматриваются.

Новизна темы состоит в том, что ещё никто, в силу ряда определённых причин, не проводил сравнительного анализа в богослужебном уставе до- и послереформенного образца. Во всяком случае, нам подобные работы не известны. В силу того, что в масштабах дипломной работы невозможно проработать весь Устав, мы, в качестве примера, взяли чин Крещения. Обратим внимание на то, что наши выводы не являются самостоятельным измышлением, а имеют под собой в качестве основы как труды учёных, имеющих общепризнанный авторитет, так и современные достижения исторических и лингвистических исследований.

Литература и источники.

Для объективного освещения данной проблемы была использована литература, рассматривающая этот вопрос с диаметрально противоположных точек зрения. В качестве основных источников были использованы труды таких общепризнанных церковных историков, как митрополит Макарий Булгаков («История Русской Церкви»), Н.Тальберг («История христианской Церкви») и А.В.Карташёв («Очерки по истории Русской Церкви»). Так же была рассмотрена работа старообрядческого апологета Ф.Е.Мельникова («Краткая история Древлеправославной (Старообрядческой) Церкви») и критический труд Б.П.Кутузова («Церковная “реформа” XVIIв.»). Из современных исследований были обстоятельно проработаны труды прот. Георгия Крылова («Книжная справа XVII века. Богослужебные минеи.»), Н.И. Сазоновой («У истоков раскола Русской Церкви в XVII веке: исправление богослужебных книг при патриархе Никоне (1654 - 1666гг.) на материалах Требника и Часослова»).

В качестве вспомогательных источников были задействованы письма преподобного Макария Оптинского и святителя Феофана Затворника, отдельные труды святителя Афанасия Сахарова, а так же статьи современных учёных – лингвистов (М.А.Журинская, В.М.Кириллин и пр.) и многое другое.

Кроме того, для полной доказательности нашей точки зрения был проведён сравнительный анализ чина Крещения, для чего были использованы несколько требников разных лет (и разных веков) издания. Так же, в работе имеются два приложения. Первое из которых содержит разные фрагменты богослужебных текстов и их анализ, второе - копию дореформенного (дониконовского) чина Крещения.

В отдельную главу вынесены выписки из книги протоиерея Георгия Крылова «Книжная справа XVII века» (в силу щепетильности темы мы не стали пользоваться отдельными цитатами, чтобы избежать обвинений в «притягивании фактов», а поместили отдельные статьи целиком).

Методика исследования.

Методологическая и теоретическая основа исследования обусловлена целью и задачами дипломной работы, особенностями исследуемого материала. В работе использовались как традиционные для богословия и литургики методы, так и общенаучные принципы подхода к изучению темы.

С богословской стороны методологической базой стали принципы источниковедения, текстологии, герменевтики.

Исследование потребовало использования междисциплинарного подхода - данных литургики, лингвистики (изучение церковнославянского языка) и историографии (история церкви). Одним из основных методов является анализ литургических текстов периода XVII, XIX и XX веков.

Глава I

Постановка проблемы.

«Что много непонятого – справедливо... Наши иерархи не скучают от неясности, потому что не слышат... Заставили бы их прочесть службы хотя бы на Богоявление... Кто только станет вчитываться или вслушиваться, непременно кончает вопросом: да что же это такое?.. Архиереи и иереи не всё слышат сидя в алтаре, что читается и поётся. Потому и не знают, какой мрак в книгах...»¹³

Свт. Феофан Затворник.

Эти слова святителя Феофана свидетельствуют о том, что ещё в XIX веке был поставлен вопрос о непонятности богослужебных текстов. В вводной статье было показано, что эта тема являлась одной из самых значимых для обсуждений в период, предшествовавший Поместному Собору 1917 – 1918 гг. Несмотря на то, что с того времени споры так и не прекращались, в наше время эта тема так же, если не более, актуальна, как и тогда, и мнения по её решению остались те же самые. Предлагаем рассмотреть каждое из них отдельно.

I.I. Способы решения проблемы неясности богослужебных текстов, предложенные на Поместном Соборе 1917 — 1918 гг.

1) **Перевести богослужение на современный русский язык.** Одно из самых основных возражений против этого – на русском языке не скажешь всего того, что можно сказать на церковнославянском. Многие лингвисты сходятся на том, что это

¹ ³ Феофан Затворник, святитель. Собрание писем. вып.7. М.: 1901г. - стр.155.

утверждение наивно, потому, что на любом языке можно выразить вообще всё, что только может человеку придти в голову. По мнению Н.А.Журинской, проблема здесь совсем в другом: «... церковнославянский язык для нас обладает рядом совершенно особых свойств. Все-таки хорошо, когда язык, на котором совершаются богослужения, не родной, потому что в словах и оборотах родного языка масса того, что называется коннотациями -- вторичных смыслов, которые в тексте не содержатся, но рождаются в сознании. Простой пример. В синодальном переводе Священного Писания в Нагорной проповеди есть слово *воссмеетесь* (Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. Евангелие от Луки, глава 6, стих 21). С одной стороны, русского слова *воссмеяться* в иных контекстах не существует, но с другой, если оно есть в синодальном переводе, то тем самым оно уже есть и в языке. И вот в одном из новых переводов Священного Писания вместо *воссмеетесь* стоит *вы будете смеяться*. Но это же звучит как в анекдоте: «Вы будете смеяться, но ваша третья дочь тоже умерла». Так нельзя. Именно от этого нас очищает и охраняет сакральный язык. Сакральный – от лат. *sacrum* (священный) – это язык богослужения, язык ритуалов. У хеттов, например, таким языком был палайский. У индийских буддистов это пали. Церковнославянский – это тоже сакральный язык, и к этому нужно отнестись серьёзно.»¹⁴ Лучше и не скажешь.

О том, что церковнославянский язык сакрален, имели понятие и наши предки. Например, в переписке Ивана Грозного с князем Курбским мы видим, что царь использует два стиля в своей речи: славянский и русский, в зависимости от предмета, о котором говорит. В житии протопопа Аввакума мы наблюдаем то же самое. Таким образом мы видим, что на церковнославянский русские люди переходили в тех случаях, когда хотели выразить некую возвышенную, «божественную» точку зрения.

Для полноты картины приведём ещё отрывок из письма преподобного Макария Оптинского: «Читанное Вами послание преп. Иоанна Кассиана к игумену Леонтину в русском переводе вам очень понравилось. Но я советую прочитать оное на славянском языке... там гораздо лучше найдёте разум духовный. И вообще советую Вам не оставлять изучать славянский язык. Вы когда поймёте, то сами увидите онаго красоту».¹⁵

Есть ещё одна причина, из-за которой мы просто не имеем права отказаться от церковнославянского языка, который важен для нас ещё и потому, что здесь мы имеем дело с духовной поэзией, образцами которой для нас являются Псалтирь, Октоих и другие богослужебные книги. Давая определение поэзии вообще, можно сказать, что поэзия – это сфокусированная, сконцентрированная мысль, выраженная посредством особого сочетания слов. Поэзия действует на дух человека, его настроение в значительной степени сильнее (в десятки, сотни раз), чем обычная проза. Один из наших современников сравнил поэтическое слово с «ручной молнией в руке». И вот, эту поэзию мы разрушаем, осуществляя перевод богослужебных книг с церковнославянского на русский.

Завершим обсуждение этого мнения (о переводе богослужения на русский язык) словами о.Андрея Кураева: «Отчего это язык, который был понятен неграмотным крестьянам XVIII века, вдруг стал непонятен кандидатам наук XXI века? В церковнославянском языке всего лишь десяток корней, которых нет в

¹ ⁴Журинская М.А., Кириллин В.М. Какой язык нас доведёт до неба? Споры по-русски о церковнославянском. <http://azbuka.ru/tserkov/index.shtml>

¹ ⁵Собрание писем иеромонаха Макария. // Письмо № 108. М.: 1993г. репринт с издания 1862г. - стр.228.

современном русском языке. За последние десять лет мы с вами выучились словам типа «ваучер», «фьючерс», «сайт» и «провайдер»... Неужели трудно понять, что означают слова «живот», «присно», «выну» и так далее?»¹⁶ «Вы встречали издания «Канон Андрея Критского» с переводом на русский язык? И что, понятно? Да ничего не понятно! Чтобы его понять, надо на «отлично» знать Ветхий Завет. Ну, переведёте вы с церковнославянского на русский язык «ниневитяны, душе, слышала еси кающихся Богу». Но что же это скажет душе, которая как раз никогда и не слышала про «ниневитян» и их покаяние?»¹⁷

Из всего вышесказанного вывод: переводить богослужебные тексты на русский язык нельзя.

2) Теперь рассмотрим другой взгляд на проблему неясности богослужебных текстов: **нужно оставить всё как есть**, т.к. все разговоры о непонятности церковнославянского языка «сильно преувеличены».

Но ведь, когда сталкиваешься с выражениями типа «Ты бо еси освящение и единый наших, блаже, душ и светлость»¹⁸ или «... взыде усердно на тождеработный огонь...»¹⁹, начинаешь поневоле задумываться над тем, что те, кто говорят о необходимости перевода на русский, всё-таки правы. В самом деле, очень часто бывает такое, что пока специально не займёшься «расшифровкой» текста, он будет непонятен. Тем более богослужебный текст будет непонятен «на слух», когда стоишь в храме. Значит, всё-таки, с этим нужно что-то делать.

3) Святитель Феофан Затворник предложил следующий выход из положения: русифицировать церковнославянский язык, т.е. создать «новославянский» язык, который имел бы синтаксис, «максимально близкий к строю русской речи», а также предполагалась замена непонятных слов славянскими синонимами, а если таковых не находилось, то русскими.

В 1907 году при Священном Синоде была организована специальная комиссия, занимавшаяся исправлением богослужебных книг. Возглавил эту комиссию архиепископ Сергей (Страгородский), в будущем патриарх. Был издан исправленный текст Постной и Цветной Триоди. Чтобы прихожан не водить в смущение, редакторы оставляли неприкосновенными молитвы, котрые известны всем, а в остальных богослужебных текстах они исправляли в первую очередь порядок слов, «приближая грецизированный синтаксис изысканных византийских молитв к русскому».²⁰ Поместный Собор 1917 – 1918гг. придал комиссии архиепископа Сергея статус постоянно действующего учреждения. Предполагалось, что новая редакция богослужебных книг постепенно вытеснит старую, но помешала революция.

I. II. Способ решения проблемы, предлагаемый нами.

¹ ⁶ Кураев Андрей, диакон. Ответы молодым. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троице Сергиевой Лавры. 2003 г. Саратов.: Издательство Саратовской епархии 2003г. - стр.181-182.

¹ ⁷ Кураев Андрей, диакон. Ответы молодым. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троице Сергиевой Лавры. 2003 г. Саратов.: Издательство Саратовской епархии. 2003г. - стр. 186.

¹ ⁸ Православный молитвослов // Благодарственные молитвы по Святом Причащении. Молитва 3-я, Симеона Метафраста. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт. 2004г. - стр. 251-252

¹ ⁹ Минея месячная. Т.6. Февраль. Служба пр. Мартинаана. 13 февраля. стихиры на стиховне. Слава. гл. 6. М.: Изд. Московской Патриархии. 1981г. - стр. 458.

² ⁰ Кравецкий Александр. Святитель Афанасий Ковровский, библиографический очерк.// Исправление богослужебных книг. Владимир.: 2007г. - стр. 99-100.

Мы предлагаем, на наш взгляд, наиболее оптимальный вариант решения проблемы неясности богослужебных текстов. Но прежде, чем продолжить, сделаем небольшое отступление и рассмотрим отрывок из задостойника в Недлю Пятидесятницы:

«Радуйся, Царице, матеродевственная славо, всяка бо удобообращательная благоглаголивая уста...»²¹.

Такие малопонятные и труднопроизносимые слова как «матеродевственная», «удобообращательная» (интересно, это как?), «благоглаголивая», современным человеком воспринимаются как примеры славянского языка. В связи с чем весь богослужебный язык предстаёт перед ним как нечто хоть и «благоглаголивое», но в то же время «неудобовразумительное». На самом же деле эти слова к славянскому языку не имеют никакого отношения. Докажем это с помощью более древнего варианта того же самого текста:

«Радуйся, Царице, матерем и девам слава, всяка бо доброгласна и богоглаголива уста...»²²

Комментарии, как видим, излишни. Но в чём проблема, почему более древний текст для нас более понятен, чем современный? Чтобы не быть голословными, приведём ещё ряд примеров.

Отрывок из тропаря преподобному:

«В тебе, отче, известно спасесея еже по образу...»²³

Вместо того, чтобы размышлять о том, что всё это значит, посмотрим на древний текст:

«О тебе, отче (имя), известен бысть спасения образ...»²⁴

Предпочтительность старого текста не вызывает сомнений.

Ирмос 6-го гласа, песнь 8:

«Из пламене преподобным **росу источил еси**, и праведнаго **жертву водою попалил еси**: вся бо твориши Христе, токмо еже хотети, Тя превозносим во вся веки.»²⁵

Древний текст:

«Из пламене святым **росу источи**, а праведнаго **жертву и воду попали**, вся бо твориши Христе, елика хочещи, тем Тя превозносим, Господа во веки.»²⁶

² ¹ Минея Праздничная, Служба Пятидесятнице., М.: Издательский Совет РПЦ, 2002 г., - стр.532.

² ² Большой Канонник. стр.89. (прочие исходные данные неизвестны в связи с утерей титульного листа старопечатной книги)

² ³ Минея Общая. Служба обща, преподобному единому. М.: Изд. Московского Патриархата. 1998 г. - стр.70.

² ⁴ Часослов. Верещагин.: Старообрядческая типография. 2000 г. - стр. 170.

² ⁵ Ирмологий. 1ч. М.: Издательство Московского Патриархата. 1982 г. - стр. 80.

² ⁶ Псалтырь.// Чин, бываемый на разлучение души от тела. Уральск.: Старообрядческая типография. 1907г. - стр. 342.

Событие, о котором повествует ирмос - это жертвоприношение пророка Илии на горе Кармил, и вот как говорится об этом в Библии: «И рече Илия: принесите ми четыре водоносы воды, и возливайте на всеожжение и на полена. И сотвориша тако. И рече: удвойте. И удвоиша. И рече: утройте. И утроиша. И прождаше вода окрест олтаря и море исполнися воды... И спаде огонь от Господа с небесе, и пояде всеожигаемая, и дрова, **и воду**, яже в мори, и камене, и персть полиза огонь» (3 Цар. 18, 34 – 38)²⁷.

Итак, в старом тексте ирмоса всё верно: «жертву **и воду** попали», к тому же старый текст и чётче, и точнее, и красивее. А в новом тексте – абсурд и искажение библейского текста. И мы, каждый раз, не задумываясь, воодушевлённо распеваем эту бессмыслицу: «жертву водою попалил еси».

И ещё один пример, ирмос 4-го гласа, песнь 1.
Старый текст :

«Моря **Чермнаго** пучину, **немокрыми** стопами, **древле шествовав** Израиль, **крестообразно моисеовыма рукама**, амаликову силу в пустыни победил есть».²⁸

Текст современный :

«Моря **чермную** пучину **невлажными** стопами **древний_пешествовав** Израиль, **крестообразныма моисеовыма_рукама** , амаликову силу в пустыни победил есть.»²⁹

Если бы речь шла не о Чермном море (Красном), а, например, о Каспийском, то все бы сразу обратили внимание на ошибку в выражении «моря каспийскую пучину». «Чермное» – собственное имя моря, поэтому «моря чермную пучину» – как минимум, безграмотно.

«Крестообразныма моисеовыма рукама» – определённо, клевета на Моисея. Всем известно, что Моисей руками изобразил крест, но руки у него были нормальные, как у всех людей, а не крестообразные, как нам сообщает это современный Ирмологий.

«Пешествовав» – сомнительный неологизм.

Есть ещё масса примеров (см. приложение 1), доказывающих предпочтительность старых богослужебных текстов.

Тут возникает ещё ряд вопросов: что послужило причиной «разделения» текстов на «старые» и «новые»? Почему понятные нам «старые» тексты были забыты, а трудночитаемые и малопонятные вошли в употребление? Когда это случилось и по какой причине? И последний: так ли справедливы и объективны наши замечания? На вопрос «когда?» – ответ однозначный: время правления патриарха Никона. «По какой причине?» – по причине проводимых им реформ. И тут мы приходим в недоумение: как это так? всю жизнь нас учили тому, что «первым и важнейшим из дел патриаршествования Никона было исправление

²⁷ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке. М.: Российское Библейское Общество. 2001 г. репринт с изд. С.-Пб.: Синодальная типография. 1900 г. - стр. 437.

²⁸ Молитвенник. Коломна.: Издательство старообрядческой общины. 2001г. - стр.139.

²⁹ Ирмологий. Ч.1. М.: Изд. Московского Патриархата. 1982 г. - стр. 46.

богослужебных книг и церковной обрядности»³⁰, что к тому времени в богослужебных книгах накопилось множество ошибок, что в обрядах Русской Церкви появилось множество искажений, что раскол возник по вине жалких мракобесов и сумасбродов, которые тупо протестовали против нужных реформ и т.д.

Теперь, прежде, чем продолжить, мы предлагаем рассмотреть высказывание святителя Афанасия Сахарова, еп. Ковровского: «...многое в современной церковно-богослужебной практике... является отступлением от Церковного Устава. Но к этому у нас уже привыкли, и отступление от установившихся, хотя бы и противоуставных порядков может вызвать смущение не только среди мирян, но и среди духовенства... Теперь уставным считают не то, что действительно соответствует букве и духу Церковного Устава, а то, к чему привыкли, как к установившемуся. Но следует ли отсюда, что со всем этим надо мириться... и что надо отказаться от попыток вернуть в законное церковное русло далеко уклонившуюся от него современную церковно-богослужебную практику? Конечно нет!»³¹

Следует заметить, что в отношении старого обряда и церковных реформ XVIIв. мы находимся в плену стереотипных мнений и суждений. До сих пор у многих старый обряд ассоциируется, прежде всего с невежеством и слепым фанатизмом. Но уже в XIXв. многие наши учёные, богословы и иерархи (см. эпиграф) начали замечать, что богослужебные тексты в процессе реформы XVIIв. были не исправлены, а испорчены. И никто из них не предложил вернуться к старым текстам, хотя это было бы самым простым и естественным выходом из создавшегося положения. Профессор Московской Духовной Академии Н.Ф. Каптерев в 1889 г. подготовил к печати свой двухтомный труд «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович», но издание было запрещено обер-прокурором Священного Синода К.П. Победоносцевым, и книга появилась в печати лишь в 1911г. (Возможно, благодаря этому изданию в наших требниках были замечены откровенные "ляпы", которые были заменены на дореформенные, дониконовские варианты текста). В своей книге Н.Ф. Каптерев доказывает, что потребностей в реформе ни догматического, ни обрядового характера не было. Причины реформ – политические. Именно поэтому русские иерархи, говоря об ущербности послереформенных текстов и обрядов не упоминали о превосходстве старых, а предлагали делать новый перевод, что и было частично сделано (например, перевод Триоди).

Таким образом, кроме тех целей, которые были обозначены в вводной главе, здесь как бы сама собою появляется ещё одна: выяснить, как отразились реформы XVIIв. на современном богослужебном уставе и современных богослужебных текстах. Насколько это возможно в дипломной работе, конечно. Как уже было сказано в той же вводной главе, в качестве примера приведён анализ чина Крещения, приложение 1, в котором имеются фрагменты разных богослужебных текстов и их анализ и приложение 2 с копией дореформенного чина Крещения.

³⁰ Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Книга седьмая. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1996г. - стр.68.

³¹ Афанасий (Сахаров), святитель. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. С.-Пб.: Издательство Сатисъ. 1999 г. - стр.8-9.

Глава II.

О причинах реформы.

“... частные соборы, как и частные церкви не изъяты от возможности погрешать; тем более не изъяты от неё частные лица и иерархи, даже самые просвещённые.”

Митр. Макарий (Булгаков)³²

II.1. Сомнения в традиционных взглядах на причины реформы.

О церковной реформе XVIIIв. большинство верующих имеют ряд стереотипных представлений: на протяжении веков в богослужебные книги вкралось множество ошибок, описок, патриарх Никон решил их исправить, а ревнители старины по своему невежеству и косности воспротивились («за один “аз” подобает нам в огонь идти», «коль положено до нас, лежи оно во веки веком» и т.п.) и произвели раскол.

Специально культивировалось мнение, что все разногласия со старообрядцами сводились только к спорам об «аллилуия», о двоеперстии, о поклонах и т.д. То есть те люди, которые боролись за древнерусские обряды и традиции всегда представлялись мелочными буквоедами – обрядоверами, которые стояли «за один только аз» и т.д.

Митрополит Макарий Булгаков в своей «Истории Русской Церкви» приводит очень интересный эпизод. Арсений Суханов, когда вернулся из Молдавии в Москву 8 декабря 1650г. «... привёз с собою в Москву “Статейный список”, в котором подробно изложил свой жаркий спор с греками о двуперстии для крестного знамения и о некоторых других церковных предметах, которыми русские разнились тогда от греков, и вместе привёз достоверное, им самим обследованное известие, что на Афоне монахи всех греческих монастырей, собравшись воедино, соборно признали двуперстие ересью, сожгли московские книги, в которых напечатано о нём, как книги еретические и хотели сжечь самого старца, у которого нашли те книги.»³³

Интересный момент: если ревнители русских традиций представляются жалкими буквоедами, которые совершили раскол церкви из-за каких-то обрядовых мелочей, на которые лучше и внимания не обращать, то почему же такой шум подняли афонские монахи? Даже хотели «сжечь старца»... Получается, что сами греки были такими же мракобесами, какими они хотели представить русских, если "из-за одного только аза" хотели зверски убить человека и объявили еретической всю Русскую Церковь. Ещё вопрос: почему русский царь и русский патриарх так легко с этим согласились, сославшись на московское невежество и на греческую просвещённость, совокупно с более древними греческими традициями? Насколько справедливо такое видение ситуации? Вот что пишет Н.Д. Тальберг в своей "Истории христианской Церкви" о

³² Макарий (Булгаков), архиеп. Литовский и Виленский. Правило Стоглавого Собора о двуперстии с исторической точки зрения. М., 1875г. - стр.8 - Цит. по Кутузов Б.П., Церковная «реформа» XVII века. М.,2003., - стр. 286.

³³ Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Православной Церкви. Книга седьмая. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1996г. - стр70-71.

состоянии Константинопольской Церкви того времени.

II.II. Ситуация в Константинопольском патриархате на период XVII века (проблемы духовного образования и церковного управления).

О духовном образовании.

«Турецкое иго отозвалось очень тяжело на духовном просвещении православных греков. Уничтожены были во время завоевания школы, библиотеки, древние рукописи, учёные богословские труды и т.п. ... высшее духовенство занято было больше интригами и мало заботилось о просвещении. Турецкое правительство вообще к просвещению относилось отрицательно, тем более к христианскому».³⁴ Но, т.к. образованные люди Церкви всё-таки нужны, кое-как, с большим трудом были созданы школы, в которых «... обучали грамоте и знакомили с богослужебными книгами. Обучение происходило в церкви или в доме священника, иногда под открытым небом».³⁵ «Высшие школы отличались только более обширным курсом обучения. Разделения на классы не было.»³⁶ «Не удовлетворяясь образованием, которое давали греческие школы, более даровитые и состоятельные греческие юноши отправлялись искать высшего просвещения на Западе. Ближе всего была Италия (курсив наш)».³⁷

О ситуации в церковном управлении

Н.Д. Тальберг так же сообщает очень печальные вещи. Начинает он с замечания о том, что «греки издавна отличались страстью к интригам и проишкам». В главе "Искательства многими патриаршего престола и гибельные последствия сего" он сообщает: «Симония развивалась в громадных размерах. Все патриархи, не исключая достойнейших, получали сан за деньги... Патриархи, чтобы возвратить деньги, затраченные при получении престола, отдавали за деньги епископские кафедры, митрополиты же и епископы, в свою очередь за деньги ставили священников и диаконов».³⁸ Исходя из этого легко предположить, что вытворяли священники и диаконы на приходах. Так же легко предположить, какие беспорядки происходили в Греческой Церкви, опираясь на всё выше перечисленное. Не случайно же «... в 1671г. по поводу неурядиц в патриархии великий визирь позволил себе патриарха и его клир назвать "собаками без веры и закона"»!³⁹ Итак, что мы видим? Греческая Церковь погрязла в интригах, симонии и прочих пороках, хорошее образование возможно было получить только у католиков, ведь «ближе всего была Италия», богослужебные книги печатались там же, кроме того, греки пережили две унии с католиками. Налицо – полнейшая деградация православия как такового. И после всего этого они смели учить русских, как жить, и упрекать их в невежестве! Снова вопрос: почему же царь Алексей Михайлович и патриарх Никон так легко с ними согласились?

³ ⁴ Тальберг Н.Д. История христианской Церкви. М.: Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского института. 2000г. - стр.460

³ ⁵ Тальберг Н.Д. История христианской Церкви. М.: Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского института. 2000г. - стр.460

³ ⁶ Там же.

³ ⁷ Там же. - стр.461.

³ ⁸ Тальберг Н.Д. История христианской Церкви. М.: Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского института. 2000г. - стр.443-444.

³ ⁹ Там же. стр.445.

II.III. Настоящая причина реформы.

Прежде, чем делать какие-либо выводы, приведём, в качестве свидетельства, несколько цитат из книги А.В. Карташёва «Очерки по истории Русской Церкви».

«Новый патриарх принялся с вдохновением за выполнение той программы своего служения, которая была из долговременных личных бесед и внушений хорошо известна царю и разделялась последним, ибо исходила от царского духовника, протопопа Стефана Вонифатьева. Это была одна из идей того передового кружка, в котором сформировалось мировоззрение и самого Никона. Эту программу можно назвать программой московского церковного великодержавия, требовавшей срочных и чрезвычайных реформ Русской Церкви для её вящего исправления и прославления. Греческий образец при этом брался... ради приближения церкви Русской к греческому восприятию на случай её прихода в самый Царьград».⁴⁰ Что же это за программа, для исполнения которой срочно понадобилось брать «греческий образец... ради приближения церкви Русской к греческому восприятию»? «Идея исправления книг для патриарха Никона была *попутной случайностью*, выводом из *главной его идеи*» (курсив наш).⁴¹

А идеей было распространение власти русского царя и русского патриарха над всем православным миром. А если так, то само собой «Третий Рим не мог быть ни отсталым, ни разногласящимся со Вторым Римом. Задумано – сделано. Никон даёт прямую директиву: начать исправлять книги по текстам греческим.»⁴² Вот она, единственная причина, из-за которой древние русские традиции богослужения и старопечатные книги вдруг были признаны «еретическими».

Конечно же, могут последовать возражения, что здесь даётся не совсем объективная оценка событий, ведь в Русской Церкви того времени было множество проблем, особенно в книгопечатании, связанных с переводами, с множеством неточностей и расхождений в богослужебных текстах.

В самом деле, эта проблема действительно имела место быть, более того, она существовала всю историю Русской Церкви, и её пытались в разное время решить разными путями, и, как видим, она не решена до сих пор. Но это не значит, что нашу Церковь нужно было обвинять в различных ересьях, как это сделали Восточные патриархи на Соборе 1666 – 1667 гг. В исповедании Русской Православной Церкви ими были обнаружены, ни много ни мало, «...и арианство, и македонианство, и савеллианство, и аполлинарианство... и эллинское многобожие... и иудейский или агарянский монотеизм...», а так же «... ересь люторская и кальвинская...»⁴³ Любопытно, что все русские архиереи, присутствовавшие на Соборе, подписали эту клевету. Возможно, они это сделали под царским давлением (попробовали бы они этого не сделать, участь Аввакума и его соратников всем известна!).

Считаем нужным добавить, что свои взгляды на то, что для проведения реформы имелись, в основном, только политические причины, мы основываем не только на работе А.В. Карташёва. Эту точку зрения высказывали такие

⁴⁰ Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.2. С.-Пб.: Библиополис. Издательство Олега Абышко. 2004г. - стр.144-145.

⁴¹ Там же. - стр.151.

⁴² Там же.

⁴³ Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.2. С.-Пб.: Библиополис. Издательство Олега Абышко. 2004г. - стр.183.

заслуженные учёные, как проф. Н.Ф. Каптерев, проф. А.А. Дмитриевский, проф. Е.Е. Голубинский и многие другие. Многие их работы в дореволюционной России так и не были опубликованы. Разоблачительный сенсационный (на тот момент) материал в 1975 году опубликовал профессор Ленинградской духовной академии Н.Д. Успенский. Другой профессор той же академии прот. Иоанн Белевцев в своём докладе на Второй Международной церковно - научной конференции, проходившей в Москве 11 - 19 мая 1987 года, сказал, что эта реформа была «богословски необоснованной и совершенно не нужной».⁴⁴ Очень любопытны комментарии профессора прот. Георгия Флоровского: «Конечно, не «обрядовая реформа» была жизненной темой Никона. Эта тема была ему подсказана, **она была выдвинута на очередь уже до него** (выделено нами). И с каким бы упорством он ни проводил эту реформу, внутренне никогда он не был ею захвачен или поглощён. Начать с того, что он не знал по-гречески, и так никогда и не научился, да вряд ли и учился. «Греческим» он увлекался из-вне. У Никона была почти болезненная склонность всё переделывать и переоблачать по-гречески, как у Петра впоследствии страсть всех и всё передевать по-немецки и по-голландски. ... Никон слушал греческих владык и монахов с такой же доверчивой торопливостью, с какой Пётр слушал своих «европейских» советчиков. При всём том Никоново «грекофильство» совсем не означало расширения вселенского горизонта. Здесь было не мало новых впечатлений, но вовсе не было новых идей. И подражание современным грекам **нисколько не возвращало к потерянной традиции. Грекофильство Никона не было возвращением к отеческим основам, не было даже и возрождением византизма** (выделено нами). В «греческом» чине его завлекла большая торжественность, праздничность, пышность, богатство, видимое благолепие. С этой «праздничной» точки зрения он и вёл обрядовую реформу.»⁴⁵ Как видим, хоть это и спорный момент, но отсутствие богословских и обрядовых причин для осуществления реформы налицо.

Таким образом, все расхождения в традициях были списаны на «русское невежество», в связи с чем даже произошло понижение в чине русских святых.

II.IV. Проблема денационализации.

Дело в том, что с XIVв. до середины XVII – т.е. вплоть до самой реформы в Русской Церкви бытовал знаменитый Большой Устав, именуемый так же «Око Церковное», переработкой которого является Типикон.

В 1382 году, по благословению преподобного Сергия Радонежского, в Константинополь отправился один из лучших и одаренных его учеников, преподобный Афанасий Высоцкий. На Востоке преп. Афанасий находился 20 лет. Там он изучал святоотеческую литературу и занимался переводом церковных книг с греческого языка на славянский. Дореформенный русский церковный Устав, который известен под названием «Око Церковное», и есть плод его многолетних трудов.

Как же реформаторы этим наследием распорядились? Уже говорилось, что в процессе реформы Устав преподобного Афанасия Высоцкого, который тот создал по благословению преподобного Сергия, претерпел радикальную переработку,

⁴⁴ Цит. по Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века. М. 2003. - стр. 160.

⁴⁵ Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия Вильнюс., 1991г., репринт с издания Париж., 1937г., - стр. 63-64.

получив новое название Типикон. Старое название Устава «Око Церковное», а так же его автор и благословение пр. Сергия были благополучно забыты на весь Синодальный период (а фактически, они в забвении и по сей день).

В чём же именно претерпел изменения Устав «Око Церковное»? Если выразить одним словом основной процесс, который происходил во время правки, это - денационализация. Предписываемый «Оком Церковным» чин службы русским святым был на порядок, а то и на несколько порядков, занижен: где стоял знак «всенощное бдение», теперь стал «полиелей» или «славословие», где был «полиелей», там - «славословие» или «шестеричная» служба. Приведём конкретные примеры понижения чина служб русским святым.

Условные обозначения: Бд - всенощное бдение; Пл - полиелей; Сл - славословие; Ш - шестеричная служба.⁴⁶

	Око Церковное	Типикон
Преставление пр. Сергия Радонежского (1392г.), память 25 сентября	Бд	Пл
Преставление Савватия Соловецкого (1435г.), память 27 сентября	Пл	Сл
Обретение мощей свт. Гурия, архиеп. Казанского и Варсонофия, еп. Тверского (1595г.), память 4 октября	Пл	Сл
Святителей Петра Алексия и Ионы, память 5 октября	Пл	Сл
Преп. Авраамия, архим. Ростовского (1073 – 1077г.), память 29 сентября	Бд	Сл
Преп. Саввы Сторожевского (Звенигородского), (1406г.), память 3 декабря	Пл	Сл
Преставление пр. Варлаама Хутынского (1192г.), память 6 ноября	Бд	Сл
Пр. Дмитрия Прилуцкого, Вологодского (1392г.), память 11 января	Бд	Сл
Преп. Феодосия Киево-Печерского (1074г.), память 3 мая	Бд	Пл
Благов. Царевича Дмитрия (1591г.), память 15 мая	Бд	Пл
Благов. кн. Михаила Тверского (1318г.), память 22 ноября	Пл	Ш

Продолжать этот список можно очень долго. «Все русские святые, а заодно и славянские (в частности, сербские), были буквально понижены в чине. Более того, службы некоторым русским святым в послереформенном Уставе были просто опущены, например, полиелейная служба на перенесение мощей свв. Бориса и Глеба, 2 мая. Были понижены в чине (или опущены) так же некоторые службы в

⁴⁶ Сравнительная таблица приводится по материалам книги Б.П.Кутузова «Церковная «реформа» XVIIв.». ИПА «ТРИ – Л». М.:2003г.

честь икон Божией Матери, связанных с русской историей, защитой русской земли (Знаменая, Казанской, Тихвинской, Феодоровской и др.).»⁴⁷

«Ревизия «Ока Церковного» в сторону понижения чина русским святым означала значительное сокращение количества текстов в службах, не говоря уже о службах, полностью опущенных. Служба, лишённая праздничного статуса, теряла малую вечерню, литию, сокращалось количество стихир на вечерне и утрени...»⁴⁸ Утратив праздничный статус, службы русским святым с этого времени больше не переписывались и не размножались.

Отметим, что мысль о работе над восстановлением служб русским святым (на официальном уровне) созрела только к началу XX в., к тому времени было издано около 70 служб в виде отдельных брошюр - в Минеи включить эти службы не решились. В 1909 году стараниями архиепископа Антония (Храповицкого) была издана Дополнительная минея, куда вошло более 20-ти малодоступных церковных служб. Поместный Собор 1917-1918гг., на котором был вновь восстановлен праздник Всех святых, в Земле Российской просиявших, после этого принял постановление о создании полного месяцеслова, в который вошли бы сведения обо всех русских святых - как местночтимых, так и общецерковно. Для работы над этим была создана комиссия, в состав которой вошёл свт. Афанасий (Сахаров), тогда ещё иеромонах. В связи с гонениями и расколами эта работа останвилась, и только в 50-е годы епископ Афанасий приступил к составлению многотомной дополнительной минеи, куда должно было бы войти много сотен служб. Т.к. у него не было возможности работать в библиотеках и архивах, ему приходилось рассылать по всей стране письма с просьбой прислать службы святым, почитаемым в той или иной местности. Вот фрагмент одного из таких писем: «Дело, которое занимает меня в настоящее время, это составление Дополнительной русской минеи, в которую должны войти, главным образом, те службы русским святым и в честь русских икон Богоматери, коих нет в наших печатных минеях, но которые или были напечатаны отдельно, или сохранились в рукописях».⁴⁹ Только в 1978-1988 годах Издательство Московской Патриархии выпустило служебные минеи, в состав которых вошли утраченные в XVIIв. службы русским святым и службы в честь икон Божией Матери, связанных с русской историей и защитой русской земли. Так, спустя более, чем три столетия, была восстановлена справедливость относительно почитания русских святых.

II.V. О богослужебных проблемах в Русской Церкви до начала реформ.

Справедливости ради нужно сказать, что к моменту начала реформ в нашей Церкви было не всё гладко, как это стараются представить старообрядческие апологеты. Проблема неточностей в богослужебных текстах всплыла ещё до книгопечатания.

В 1518 году, по приглашению Великого князя Василия III, с Афона, из Ватопедского монастыря в Москву приезжает преподобный Максим Грек. Не будем описывать эту всем известную печальную историю, просто обратим внимание на то, что уже тогда остро стояла проблема богослужебных текстов, которая вызвала конфликтную ситуацию.

⁴ Кутузов Б.П., Церковная «реформа» XVII века. М., 2003., - стр. 501.

⁴ Там же, - стр. 503.

⁴ Кравецкий Александр. Святитель Афанасий Ковровский. Владимир.: 2007г. - стр.106.

Вопрос о «Божественных книгах» решался также и на Стоглавом Соборе - вышел ряд постановлений об исправлении книг. Как известно, эти постановления оказались не эффективны, т.к. Собор не указал, что вообще считать «добрым переводом» и каким образом осуществлять правку книг.

Когда, по повелению царя Ивана IV и с благословения митрополита Макария, в Москве в 1553 году была открыта первая типография, возлагались большие надежды на то, что путём книгопечатания богослужебные книги придут к единообразию. Тем не менее, в патриарший период Русская Церковь вступила теми же проблемами. Каждый патриарх видел, что нужно что-то менять, каждый из них пытался принимать определённые меры, но то, что проблема не решалась, это было очевидно для всех.

И вот здесь как бы сам собой напрашивается вывод, который противоречит всему тому, что мы доказывали ранее - реформы были необходимы. Но этот вывод появляется только при поверхностном взгляде на проблему. Чтобы убедиться в обратном, предлагаем ознакомиться с замечаниями ряда авторитетных учёных.

II.VI. Отдельные взгляды некоторых учёных на исправление книг в XVII веке.

Протоиерей Георгий Крылов: «Для печатания книг не нужно было реформы - нужна была простая корректура, с корректурой неплохо справлялся штат корректоров, работавших при Печатном Дворе (кстати, знавших по-гречески и использовавших греческие рукописи при справе). Но патриархом Никоном задумана была именно коренная реформа чинов и обрядов по греческому образцу (с полностью новым переводом с греческого всех богослужебных текстов, а не их корректурой, как делалось ранее), лишь косвенно связанная с предпечатной корректурой, хотя неоднократно ею оправдываемая.⁵⁰

Ещё в XIX веке профессор МДА А.А. Дмитриевский в материалах Московского печатного двора исследовал подготовительные материалы к изданию Московского служебника 1655 года. Он выяснил, что для исправления книг использовались юго-западнорусские книги, например изданный в Срядине Служебник 1604 года Гедеоны Балабана, а исправления вносились по Евхолгию венецианского издания. По мнению А.А. Дмитриевского, патриарх Никон если и ссылался на греческие или какие другие рукописи, то они, по сути, не имели важного значения. Вся работа велась на основании южнорусских служебников 1620 и 1628 года. Сами эти служебники впоследствии утилизировались по вполне объяснимым причинам. Главные справщики - Арсений Грек и Евфимий прямо пользовались работами Петра Могилы.

Любопытно, что результатами его трудов никто не пользовался, как будто их и не было. Только Н.Д. Успенский в 1975 году воспроизвёл его основные выводы. Наблюдения А.А. Дмитриевского, которые касаются источников никоновской справы, вообще никем не были использованы, т.е. «киевские источники» для исправления книг в XVII веке ни кем не были увидены.

Ещё один учёный XIX века, С.А. Белокуров, так же выяснил, что «... справщики пользовались не пергаментными греческими рукописями, а изданиями венецианских типографий XVII века.»⁵¹ Таким образом он выяснил, что «греческие рукописи, привезённые Арсением Сухановым с Афона, не могли быть

⁵⁰ Крылов Георгий, протоиерей, Книжная справа XVII века. Богослужебные минеи. Москва «ИНДРИК». 2009 г., - стр. 56-57.

⁵¹ Дмитриевский А.А. , Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах., Москва, 2004 г., - стр. 10.

использованы (выделено нами) при подготовке Служебника 1655 года.»⁵² Ему удалось «не только обнаружить свидетельство Сильвестра Медведева о том что при исправлении Служебника справщики пользовались новой «у немец печатанной» и «безсвидетельствованной» книги, но и найти её. Этой книгой оказался греческий Евхолгий, изданный в Венеции в 1602 году»⁵³. К слову сказать, прот. Георгий Крылов делает замечание, что книги, привезённые Арсеним Сухановым, **сознательно** не применялись не только при подготовке этого Служебника, но и во время всей sprawy вообще.

Добавим к вышесказанному ещё несколько отзывов относительно качества «нового» перевода.

Б.И. Сове: «Перевод иногда ошибочный, иногда весьма тёмный, неудобопонимаемый. Особенно последний дефект наблюдается в переводах текстов некоторых канонов, например на Господские праздники.»⁵⁴ Эту цитату так и хочется продолжить словами свт. Феофана Затворника, которые мы уже приводили в качестве эпиграфа к 1-й главе: «...заставили бы их (иерархов) прочесть службы хотя бы на Богоявление... Архиереи... не знают, какой мрак в книгах...»

Л.П. Жуковская, доктор филологических наук, классифицируя ошибки никоновского перевода: «В резюме надо бы собрать расхождения (текстов) по их содержанию: 1) искажение смысла как такового; 2) непонимание грамматических форм: причастие - аорист - имперфект; 3) замена менее желательными словами без изменения смысла.»⁵⁵

А.В. Карташёв: «...методическая бестолковость книжных исправлений...»⁵⁶

Ещё одним весомым аргументом в пользу нашей точки зрения служит то, что с недавних пор в Москве начал работу Патриарший центр возрождения древнерусского богослужения, возглавляемый доктором богословия священником Иоанном Миролюбовым. Это указывает на результат исследуемой нами реформы: богослужение Русской Церкви многое утратило. Таким образом становится очевидным то, что потребуются большая кропотливая работа в течение долгого времени, чтобы восстановить все потери.

II.VII. Заключение ко второй главе.

Вообще, разные церковные историки по-разному оценивают реформы, получившие название Никоновых. Митрополит Макарий Булгаков в своей «Истории...» даёт исключительно положительные отзывы, старообрядческие апологеты - резко отрицательные. Некоторые церковные историки, которые не имели политической зависимости, и старались рассмотреть проблему непредвзято, объективно, говорили о необходимости исправления накопившихся ошибок в книгах, но исправление обрядов считали ненужным, а методы, которыми осуществлялась правка, А.В. Карташёв, например, назвал порочными. В результате появилось множество других ошибок, еще более грубых. Считаем нужным отметить, что

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Сове Б.И. Проблема исправления богослужебных книг в России в XX-XIX веках. // Богословские труды. 1970г., №5. // Цит. по Кутузов Б.П., Церковная «реформа» XVII века. М., 2003 г. - стр.283.

⁵⁵ Кутузов Б.П., Церковная «реформа» XVII века. М., 2003 г., - стр. 262.

⁵⁶ Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви. 2 т., С.-Пб.: Издательство Олега Абышко. Библиополис. 2004г. - стр.227.

целый ряд современных учёных богословов часто высказывается резко отрицательно в адрес реформ. Например, уже цитирующийся ранее профессор Ленинградской духовной академии прот. Иоанн Белевцев прямо заявил о её богословской необоснованности.

Мы не ставили себе задачей давать собственные оценки этим реформам в целом, а также рассматривать их причины и последствия. Наша задача - по возможности выявить, как отразились эти реформы на современном богослужебном Уставе и богослужебных текстах. В качестве примера предлагаем рассмотреть сравнительный анализ чина Крещения.

Глава III.

Сравнительный анализ чина Крещения.

Ещё в 1929г. Священный Синод «...под председательством Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященного Митрополита Нижегородского Сергия...»⁵⁷ принял следующие решения :

- 1) старые русские обряды были засвидетельствованы как спасительные;
- 2) богослужебные книги, напечатанные при первых пяти патриархах, признавались православными;
- 3) порицательные выражения о старых обрядах были отвергнуты;
- 4) клятвенные запреты соборов 1656 и 1667гг. были отменены, «...яко не бывшие»⁵⁸.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 1971г. эти решения утвердил. Взгляд на старые русские церковные обряды как еретические отвергался, как неправильный и необоснованный. Чтобы не показаться голословными, приведём выдержку из соборного постановления, относящегося к дореформенным обрядам: «Мы, составляющие Поместный Собор Русской Православной Церкви, равносильный по своему достоинству и значению Московскому Собору 1656 года и Большому московскому Собору 1667 года, рассмотрев вопрос о наложенных этими Соборами клятвах с богословской, литургической, канонической и исторической сторон, торжественно определяем во славу Всесвятого Имени Господа нашего Иисуса Христа:

1. Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года о признании старых русских обрядов спасительными, как и новые обряды, и равночестные им.
2. Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года об отвержении и вменении, яко не бывших, порицательных выражений, относящихся к старым обрядам и, в особенности к двуперстию, где бы они ни встречались и кем бы они ни изрекались.
3. Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года об упразднении клятв Московского Собора 1656 года и Большого Московского Собора 1667 года, наложенных ими на старые русские обряды и на

⁵ ⁷ Журнал Московской Патриархии № 6. М.: Издание Московской Патриархии. 1971г. стр.6.

⁵ ⁸ Поместный Собор РПЦ 1971г.// Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их. // С.-Пб.: Изд. САТИСЬ. ДЕРЖАВА. С.-Пб.: 2004г. - стр.222.

придерживающихся их православноверующих христиан, и считать эти клятвы, яко не бывшие.»⁵⁹

После принятия этих соборных решений, многими литургистами было высказано мнение, что “нужен новый подход” к старопечатным книгам, указывая на их превосходство.

Мы не собираемся делать таких поспешных и опрометчивых выводов, но, чтобы не оставить без внимания подобные взгляды, предлагаем сравнительный анализ двух чинопоследований Таинства Крещения.

Для сравнения старый текст был взят из Священнического Потребника 1600г. издания (в сносках, для удобства, будет обозначаться «Потр.»), а новый из нескольких требников, а именно: Требник митрополита Петра Могилы (в сносках – Т.П.М.); Требник 1884г.(репринтное издание 1995г.,С.-Пб.), московского издания (Тр.1884г.); Требник 1915г. издания; Требник 1979г. издания; Сербский Требник, Белград 1983г.(Серб.Тр.) и Требник Издательского Совета РПЦ, 2006г. (Тр.2006г.). Мы сочли нужным не переписывать целиком оба чинопоследования, а только указать те места, где они (чинопоследования) имеют существенную разницу.

Дореформенный чин	Современный чин
Запрещение первое В дониконовской традиции солюдается один существенный момент: “Господу помолимся” священник возглашает лицом к алтарю, затем отступает в сторону и лицом уже на запад читает сам текст запрещения; возглас – лицом к алтарю. На наш взгляд эти действия подчёркивают символический и мистический смыслы священнодействия. То же самое во втором запрещении. “Запрещает ти диаволе, Господь наш Исус Христос пришедый в мир и вселивыйся в человецех...”⁶⁰ “...отиди от знаменного⁶³ новоизбранного воина...”	Запрещение первое В требнике м.Петра Могилы, Сербском Требнике, а также требниках 1884 и 1915гг. : “Запрещает тебе Господь, диаволе, пришедый в мир и вселивыйся в человецех, яко да твое низложит мучительство, и человеки исхитит...”⁶¹ Возможна кощунственная интерпретация текста: кто кому запрещает, и кто “пришёл в мир и вселился в человецех”? И кто чьё “низложит мучительство”? В требниках 1979 и 2006гг. почти дониконовский вариант : “Запрещает тебе, диаволе, Господь, пришедый в мир...”⁶² Тем не менее, дореформенный текст выглядит более привлекательным. “...отступи от запечатанного⁶⁴(?) новоизбранного воина

⁵ ⁹ Поместный Собор РПЦ 1971 года.// Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их. С.-Пб.: САТИСЬ. ДЕРЖАВА. 2004 г. - стр.221-224.

⁶ ⁰ Потр.. - стр.36.

⁶ ³ Потр. - стр.37.

⁶ ¹ Т.П.М. - стр.39; Тр.1884 - стр.7; Серб. Тр. - стр.22.

⁶ ² Тр. 2006 г. - стр.25.

В словаре одно из трёх значений слова “знамение” – знамя, знак.⁶⁵ “Дал еси боящимся Тебе знамение”. (Пс. 59,6)

Отсюда “знаменати” – положить знак, т.е. “... отступи от знаменного новоизбранного воина Христа Бога нашего” – это означает указание диаволу отступить от “новоизбранного воина”, на котором уже есть знак “Христа Бога нашего”, он **ознаменован**. А что значит “запечатанного”? Можно, конечно, при желании и с большой натяжкой назвать это слово синонимом “знаменного”. Но даже у современного человека слово “запечатать” вызывает ассоциации со значением “запереть”, т.е. “отступи от запертого воина”. И даже если привязать слову “запечатанный” какой-нибудь другой смысл, то в любом случае – это порча текста.

Далее, в первом, втором и третьем запрещениях (как и во всём чине) следует множество разночтений, причём новый вариант изобилует лексическими и грамматическими ошибками (см. приложение 1).

Молитва четвёртая	
“...приими в Царство Свое Небесное ...” ⁶⁶	“...приими в Царство Твое Пренебесное(?) ...” ⁶⁷
“...во еже просияти в нем просвещению благовестия Твоего...” ⁶⁸	“...во еже озаряти(?) в нем просвещению Евангелия Твоего...” ⁶⁹
“...от всякаго навета сопротивнаго ...” ⁷⁰	“... от всякаго навета сопротволежащаго ...” ⁷¹

Вполне возможно, современный перевод более соответствует греческому тексту в смысле перевода буквального. Но (любой переводчик это подтвердит) практика буквализма в переводе, как результат, даёт дикие неологизмы. Например, если в старом варианте текста “браку неискусимая”, то в современном тексте читаем “неискусобрачная”, соответственно “во благо время” – “во благовремении”, “закон даяй” – “законополагаяй” и т.д.

Пусть новый перевод более соответствует греческому тексту буквально, но старый перевод имеет более духовный смысл и, что немаловажно, более благозвучен для русского уха. Ведь,

⁶ Тр.2006 г. - стр.26.

⁵ Свирелин А., протоиерей. Церковнославянский словарь. М.: Издательский Совет РПЦ. Изд. ДАРЪ. 2006г. - стр.111.

⁶ Потр. - стр. 40.

⁶ Потр. - стр. 41.

⁷ Там же.

⁶ Серб.Тр. - стр.28., Тр.1884г. - стр.8., Тр.2006г. - стр.31

⁶ Серб.Тр. - стр.28., Тр.1884г. - стр.8., Тр.2006г. - стр.31.

⁷ Серб.Тр. - стр.29., Тр.1884г. - стр.8., Тр.2006г. - стр.31.

действительно, как уродливо звучат все эти “грецизмы” типа “всевоинство”, “люبوبлагодутробный”, “удобообращательный”, а о “невестокрасителе” и говорить не хочется.

Поэтому, если “Царство Пренебесное” или “навет противолежачий”, может быть, и более соответствует греческому тексту, то на русском языке эти вещи смотрятся какой-то глупостью. В самом деле, как может навет лежать напротив? “Царство Пренебесное”. Пренебесное – здесь приставка пре- указывает на превосходную степень, т.е. получается “перенебесное”, “сверхнебесное”, или, говоря современным языком – “супернебесное царство”, что выглядит откровенным бредом.

“Сопротивный” – от слав. “противлятися”, “противитися”, т.е. не соглашаться, противодействовать, и поэтому “сопрязи животу его ангела светла, избавляюща его от всякаго навета сопротивнаго” – правильный вариант перевода также и Царство Божие может быть только Небесным, но никак не пренебесным.

“Во еже озаряти в нем просвещению Евангелия Твоего”. Как просвещение Евангелия может озарять в крещаемом? Фраза выглядит бессмысленной. Но если мы обратимся к старопечатному тексту “... во еже просияти в нем просвещению благовестия Твоего” – всё становится на свои места. Кроме того, “просвещению Евангелия” в новом тексте, указывая на книги Нового Завета, звучит слишком конкретно, “просвещению благовестия Твоего” в старом тексте даёт более широкий смысл, и потому этот вариант более правилен.

Дальнейшие ошибки и неточности современного, “никоновского” перевода богослужебных текстов имеют одинаковый характер, и поэтому не видим надобности пояснять каждое слово, и мы просто укажем на существующие ошибки, как таковые.

Причина их, видимо, в том, что с греческого на славянский переводили греки, а потому, даже при условии совершенного знания ими церковнославянского языка, они сохраняли греческую грамматику и греческий синтаксис, отсюда такие нелепости в наших богослужебных текстах. Старообрядческие апологеты, правда, видели причину в происках иезуитов, но мы считаем эту точку зрения здесь неуместной.

Обратим внимание на то, что отцы, работавшие над русификацией богослужебных книг в начале XX века, устраняли именно эту проблему – убирали из текстов «грецизмы», а так же меняли греческий порядок слов в предложении на русский. Но зачем переводить всё заново, зачем «изобретать велосипед», если уже есть готовые богослужебные тексты, к тому же проверенные временем?

И дует иерей нань, трижды, и знаменает... ⁷²	И дует священник на уста его, на чело и на перси... ⁷³

⁷ ² Потр. - стр.41.

⁷ ³ Тр.2006. - стр.31., Т.П.М. - стр.44., Тр.1884г. - стр.9.

Священник: “отрицаеши ли сатаны (имярек)” – в современном чине “имярек” почти везде опущено, таким образом, чин Крещения обезличен. Ответ: “отрицаюся сатаны (конкретное указание, кого отрицаться – полнее и существеннее)” С.: “и всех дел его” Отв.: “и всех дел его” С.: “и всея службы его” Отв.: “и всея службы его” С.: “и всех аггел его” Отв.: “и всех аггел его” С.: “и всего студа его” Отв.: “и всего студа его”⁷⁴	С.: “отрицаеши ли ся сатаны, и всех дел его, и всех аггел его и всего служения его, и всея гордыни его?” Отв.: “отрицаюся” Вопрос – ответ три раза. Вместо студа – и всея гордыни его (в некоторых требниках даже “и всея славы его”)⁷⁵	

Таким образом, крещаемый (или восприемники) в старом чине, вслед за священником, конкретно, чётко и ясно произносит вслух именно чего он отрицается. В новом же чине крещаемый (особенно, если учитывать современную практику) по команде священника просто произносит слово “отрицаюся”, не понимая чего именно.

–Отреклся ли еси сатаны? –Отреклся сатаны. Снова конкретное указание, кого именно отрекается. “породи его в жизнь вечную”⁷⁶	–Отреклся ли еси сатаны? –Отреклся. ОБНОВИ его в ЖИВОТ вечный⁷⁷ (сам Христос говорит, что Крещение – это рождение, а не обновление: “Кто не родится свыше, не может видети Царствия Божия”, “аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие(Ин. 3; 3-5))

Последование Святаго Крещения.

⁷ ⁴ Потр. - стр.42.

⁷ ⁵ Тр.2004г. - стр.32., Тр.1884г. - стр.9., Т.П.М. - стр.44., Серб.Тр. - стр.30-31.

⁷ ⁶ Потр. - стр.44.

⁷ ⁷ Тр. 2006г. - стр.38., Тр.1884г. - стр.10., Серб.Тр.

По древнему чину: «И прием иерей кадило, и приходит к купели и покади купель округ, крестообразно. И посем, знаменует свещами воду, трижды, и погружает их и глаголет. Благословенно Царство...»⁷⁸

Молитва “Благоутробный и милостивый Боже...”	
“...и вообрази Христа твоего в хотящем породитесь святым Крещением от моего недостойнства... ” ⁷⁹	“... в хотящем паки родитися моим окаянством (т.е. получается, что человек рождается в жизнь вечную с самым скверным качеством священника) ⁸⁰
“ Велый еси Господи...” – на этой молитве, по некоторым спискам древнего чинопоследования священник свечой трижды знаменует воду и на третий раз погружает свечу. В требнике митр. Петра Могила имеетя точно такое же указание. ⁸¹	Молитва читается трижды.
Молитва “Ты бо хотением от не сущих...”	
“...Ты от четырёх стихий тварь составил еси... ” ⁸² «...тебе молятся звезды...» ⁸³	“...Ты от четырёх стихий тварь сочинивый (?)... ” «...тебе присутствуют (?) звезды...» ⁸⁴ «... собеседуют звезды...» ⁸⁵
“Ты убо человеколюбче Царю...” – «Сеже глаголет трижды, и на коемждо глаголении благословляет дуновением воду, крестообразно...» ⁸⁶	Молитва читается трижды.
“И даждь ей благодать...” – только знаменует воду перстосложением на словах “да сокрушатся”.	“И знаменует воду трижды, погружает персты в воде, и дунув на ню, глаголет : “Да сокрушатся под знамением...”

⁷ Потр. - стр.44-45.

⁷ Потр. - стр.48.

⁸ Серб.Тр. - стр.29., Тр.2006г. - стр.43., Тр.1884г. - стр.11., Т.П.М. стр. 52.

⁸ Т.П.М. - стр. 53.

⁸ ² Потр. - стр.49., Т.П.М. - стр. 53.

⁸ ³ Потр. - стр.49.

⁸ ⁴ Тр.2006г. - стр.44., Тр. 1884г. - стр.12.

⁸ ⁵ Т.П.М. - стр.53.

⁸ ⁶ Т.П.М. - стр.54.

Таким образом, в старом чине видим последовательность (на которую указывает и требник митр. Петра Могилы) священнодействия в знаменовании воды :

1. огнём
2. Духом (дуновением)
3. крестом

Каждое отдельное действие привязано к своей молитве, и их общая последовательность создаёт впечатление усиливающегося напряжения, действия по нарастающей, которое переходит в помазание елеем (в старом тексте – маслом), и собственно Крещение.

Следует заметить, что известно две древних традиции в последовательности действий освящения воды: 1) освящение «огнем» после «Велий еси Господи...»; «Духом» - после «Ты убо человеколюбче...»; «крестом» - на словах «да сокрушатся»; 2) «огнем» - перед возгласом «Благословенно Царство...»; «Духом» и «крестом» - на словах «да сокрушатся».

В данный момент мы располагаем только чинопоследованием, которое содержит второй вариант, а вообще известно, что они довольно разнообразны. Кстати, последний факт опровергает миф о том, что дореформенная Церковь целиком и полностью держалась на обрядоверии, скорее наоборот, греки, увидев русское разнообразие в богослужебных традициях, сразу же стали искать ереси на пустом месте, т.к. это не вписывалось в их обрядоверческие рамки.

Объективности ради обратим внимание на следующий момент. Вокруг т.н. вставки «и огнем», (т.е. когда при освящении воды «в водоосвятительной формуле: «и освяти воду сию Духом Твоим Святым», распространённые русские тексты и практика имели ещё добавку «и огнем»⁸⁷, а также купель троекратно осенялась горящими свечами и на третьем осенении свечи погружались в воду. В дореформенном Потребнике, исследованном нами, в самой формуле вставки «и огнем» нет, но имеет место осенение купели свечами и погружение их в воду), в XVIIв. разразился громкий скандал, начавшийся в 1616г., и окончательно проблема решилась только в декабре 1625г. А скандал этот можно смело назвать уголовным делом, потому что несколько достойнейших людей подверглись уголовному преследованию со стороны властей. Началось всё так. После возникновения книгопечатания в XVIв. выявилась проблема ошибок и разночтений в богослужебных текстах. В разное время по-разному пытались эту проблему решить, но только к периоду межпатриаршества догадались обратиться к греческим оригиналам. Несмотря на большие трудности, нашли грамотных людей, хорошо знающих греческий язык. Это были канонарх Троице-Сергиевой лавры старец Арсений Глухой, и поп Иван Наседка. В Типиконе 1610г. они обнаружили множество

⁸ ⁷Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви. 2 т.С.-Пб.: Издательство Олега Абышко. Библиополис. 2004г. - стр.91.

ошибок, но, справедливо опасаясь последствий, решили что их авторитета недостаточно, и пригласили архимандрита Троице-Сергиевой лавры Дионисия и лаврского библиотекаря Антония, «...чтобы те разделили с ними и труд и ответственность».⁸⁸ А последствий они боялись так сильно, что Антоний даже предлагал отказаться от работы. Авторы Типикона 1610г., головщик лавры Логгин Корова и уставщик Филарет, узнав, что собираются критиковать их работу, донесли на правщиков митрополиту Ионе, обвинив их в ереси. В результате все подверглись арестам, Ивану Наседке добавили запрет, а Дионисию ещё 1000 поклонов в день и битьё плетью. Всё это совершалось публично и ежедневно, пока из польского плена не вернулся Филарет, вскоре ставший патриархом. За правщиков выступил ходатаем Феофан, патриарх Иерусалимский. Был созван собор, где Дионисий отвечал на обвинения в течение 8-ми часов и свободно опроверг всё. Патриарх Филарет, несмотря на правоту Дионисия, очень осторожно отнёсся к исправлениям, и, по поводу одной только вставки «и огнем» послал запрос к другим поместным церквям, и, только через 5 лет, окончательно убедившись в правоте, решил убрать вставку из чина, как ошибочную в 1625г., а Типикон 1610г. был публично сожжён. Т.о., несмотря на логическую, литургическую и богословскую обоснованность осенения купели огнём при освящении воды, эта вставка не нашла исторического подтверждения, и никто не знает, откуда она взялась. Тем не менее, вопрос остаётся спорным, ведь такой авторитетный источник, как Требник Петра Могилы вставку содержит.

Нужно отметить, что в старом чине Таинство считалось состоявшимся только при наличии погружения. «Обливание» старообрядцы называют ересью, что противоречит «Учению двенадцати апостолов» (вторая половина IV в.): «Что же касается Крещения, крестите так: наперёд провозгласив всё это, крестите в живой воде во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Если же нет живой воды, крести в другой воде; если не можешь в холодной, то в тёплой. А если нет ни той, ни другой, возлей воду на голову трижды во имя Отца и Сына и Святаго Духа».⁸⁹ Исторически это связано опять же с именем патриарха Филарета. Только что прошло время Смуты и польской интервенции, да и сам Патриарх недавно вернулся из польского плена. Католики являлись политическими врагами и, чтобы подчеркнуть это, их, при принятии в православие, стали перекрещивать как еретиков, чего раньше никогда не делалось. Соответственно, крещение «обливанием» стало считаться «латинской ересью». Хоть это и шло вразрез с канонами, этого требовала политическая ситуация. Видимо, старообрядцы хранят

⁸⁸ Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви. 2 т., С.-Пб.: Издательство Олега Абышко. Библиополис. 2004г. - стр.90.

⁸⁹ Антология. Раннехристианские отцы Церкви // Учение двенадцати апостолов. Брюссель.: 1978г. - стр.20.

такой порядок до сих пор.

“ Молимся Тебе, Господи... ниже да снидет с крещаемым дух лукав...”⁹⁰	Требник 1882г. и Требник митр. Петра Могилы : “Ниже да снидет с крещаемым, молимся тебе, дух лукавый”⁹¹

Создаётся впечатление, что со стороны протопопа Аввакума шло не старческое брюзжание, как это утверждали многие церковные историки, а самое настоящее обличение: “... в крещении явно духу лукавому молитца велят...”⁹²

В Требнике 1915г. вернулись к дониконовскому варианту.

Приведём цитату из Требника митр. Петра Могилы в более развёрнутом виде: “... молим ти ся, дух лукавый, помрачение помыслом и мятеж мыслом наводяй : но ты, владыко всяческих, покажи воду сию, воду избавления, воду освящения, очищение плоти и духа, ослабу духа...” – если вдуматься, получается очень страшный смысл.

⁹⁰ Потр. - стр.51.

⁹¹ Т.П.М. - стр.56.

⁹² Житие протопопа Аввакума. Горький.: 1982г. - стр.46

Помазание елеем

–На челе (в современном чине этого нет) –На очию(нет) –На ноздрях(нет) –На устнах(нет) –На скраниях(нет) –И на обе уши –На персах - И на руках –На дланех обе страны(в послереформенном чине помазывается лишь тыльная сторона) –И на сердцах(нет) –На главе(нет) –На тылу(нет) –На плечию(нет) –И между рам –На ногах –На коленях(нет) –И на плесницах(нет) И накоемждо помазании глаголя. Помазуется раб Божий (имярек) маслом возрадования, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.⁹⁴ Далее, длинное полотенце, на котором будет воспринят младенец, священник завязывает узлом на шее восприемника (символическое значение некоего ярма, одевающегося на шею). «Посем иерей, приемлет	И приносится крещаемый. Священник же возьмет от елея двема персты и творит креста образ на челе, и персах, и на междорамии, глаголя : “помазуется раб Божий (имярек) елеем радования, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. “ И назнаменует его перси, и междорамия. На персах убо глаголя : “ Во исцеление души и тела” На ушесех же : “В слышание веры” На руках : “ Руце Твои сотвористе мя и создасте мя “. На ногах : “Во еже ходити ему по стопам заповедей твоих”. И егда помажется все тело крещает его священник, права его держа и зряща на восток, глаголя: “Крещается раб Божий во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И Святаго Духа, аминь.”⁹³ Далее, по чину, трижды читается Пс.31, после которого следует облачение младенца с молитвой “Облачается раб Божий...” и поётся тропарь “Ризу мне подаждь светлу...” Молитва “Благословен еси Господи Боже Вседержителю...” И по молитве помазует крестившагося святым миром, творя креста образ: на челе, и очесех, и ноздрех, и устех, и обоих ушесех, и персах, и руках, и ногах, и глаголя: “ Печать дара Духа Святаго. Аминь.”⁹⁵

⁹ ⁴ Потр. - стр.54.

⁹ ³ Тр. 2006г. - стр.50 -51.

⁹ ⁵ Тр. 2006г. - стр.51 – 55.

крестящагося руками, глаголет: “Благословен Бог просвещая и освящая всякаго человека, грядущаго в мир ныне и присно и во веки веков, аминь.»⁹⁶ В современном чине эта молитва читается перед помазанием елеем. После погружения ребёнок передаётся восприемнику. –Вонмем. стих: “блажени, им же отпустишася беззакония, им же прикрывшася греси” – трижды, громогласно.⁹⁷	

Начало Таинства Миропомазания (древний чин).

Особая ектения перед миропомазанием. Облачение младенца – после таинства.

Молитва “Благословен еси, Господи...”

После возгласа первый раз поётся “Елицы во Христа...” – без обхождения купели.⁹⁸

Миропомазание.

1. На челе. Молитва: “Печать дара Святаго Духа. Аминь. Да избудет студа, его же перее преступив человек, всюду ношаше”.
2. На лице (крестообразно касается крайних точек): “Печать дара Святаго Духа. Аминь. Да откровенным лицом славу Господню зрит”.
3. На очах: “Печать дара Святаго Духа. Аминь. Да зрит очима свет Святыя Троицы первыя доброты образ”.
4. На ушах: “Печать дара Святаго Духа. Аминь. Да примет ушима слышания таинства духовнаго Евангелия Христова, яко же рече Христос: имея уши слышати да слышит. Да не приложится ему злее слышание”.
5. По ноздрям: “Печать дара Святаго Духа. Аминь. Да обоняет Божественных Таин, яко да и той будет в миро Христова благоухания и добротство спасаемых. И да не обоняет прочее смрадныя первыя лъсти”.
6. По устам: “Печать дара Святаго Духа. Аминь. Да перваго вкуса вторым заградится речь Телом и Кровию Христовою”.
7. На персах: “Печать дара Святаго Духа. Аминь. Да оболкся во броню правды противу художеству вражию станет яко победитель непобедим”.
8. На руках: “Печать дара Святаго Духа. Аминь. Да будут готовы на простертие во благотворение и на отгребание всякаго зла”.⁹⁹

⁹ Потр. - стр.55.

⁹ Потр. - стр.56

⁹ Потр. - стр.56 – 58.

⁹ Потр. - стр.58 -59.

Таким образом, видим, что в современном чине без особой ектении и без молитв Таинство как бы незаметно проскакивает, оно совершается, но из-за отсутствия обрядовой стороны у присутствующих нет понимания того, что в данный момент действительно происходит ТАИНСТВО, и в связи с этим, у людей часто нет понимания его значимости. В древнем же чине, напротив, значимость Таинства ощущается в полной мере, благодаря именно торжественности обряда. Кроме того, нужно отметить, что в старом чине помазание елеем происходит без молитв. Молитвы читаются во время Таинства Миропомазания. В современном же чине наоборот, молитвы перенесены из Таинства в помазание елеем. Таким образом, смещён акцент значимости, и Таинство по своему значению как бы принижается. С какой целью это делалось? Непонятно.

После Миропомазания читается Пс.31.¹⁰⁰ В новом чине он следует после Крещения, а в практике почти всегда опускается священником “за ненадобностью”, что вполне логично – ведь там он неуместен.

По свидетельству свт. Григория Богослова, стояние новокрещённого перед алтарём во время троекратного пения 31-го псалма прообразует Небесную Славу, а псалмопение, с которым его принимают верные, есть «...начало Небесного песнопения».¹⁰¹ Т.е., в связи с тем, что ещё в древней Церкви Таинства Крещения и Миропомазания были объединены в один чин (обратим внимание на то, что и Евангелие, и Апостол читаются после того, как совершаются ОБА Таинства, символизируя то, что полнота Благодати даётся в ОБОИХ Таинствах), 31-й псалом должен читаться после того, как крещаемый сподобится принятия ОБОИХ Таинств, символизируя «начало Небесного песнопения», а также полноту преподанной ему Благодати.

Затем на крестившегося возлагается крест, и священник читает молитву: “Рече Господь своим учеником: аще кто хочет по Мне идти, да возмет крест свой и по Мне гредет”.

Надевается крестильная рубашка с молитвой: “Одевается раб Божий (имя) одеянием веселия и возрадования во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь”.¹⁰²

“Да возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения, и одеяние веселия возложи на мя”.

Тропарь “Ризу мне...”¹⁰³

Далее, если не учитывать текстовых разночтений, в обоих чинопоследованиях всё происходит одинаково.

Обратим внимание на следующий момент. В современном чине возложение креста и облачение в крестильную рубашку происходит после Крещения и перед Миропомазанием (ещё один момент умаления значения Таинства), а так же без чтения соответствующих молитв, что опять же принижает значимость происходящих событий.

Нам могут возразить, что все эти действия являются всего лишь вставкой, сделанной русскими церковными деятелями вроде святителя Геннадия

¹ ⁰⁰ Потр. - стр.59 -61.

¹ ⁰¹ Григорий Богослов, святитель. Собрание творений в 2-х т. Слово 40. Репринтное издание. Изд. Троице-Сергиевой Лавры. 1994г. - стр.574.

¹ ⁰² Потр. - стр.61.

¹ ⁰³ Там же.

Новгородского из каких-нибудь благочестивых побуждений, а в XVIIв. просто всё это исправили, вернувшись к более древним общехристианским традициям. Против этих возражений у нас есть ряд исторических свидетельств: 1) архиепископ Филарет Гумилевский в своей «Истории Русской Церкви» сообщает нам, что «...Миропомазание, по правилу самой глубокой древности христианской (курсив наш), непосредственно следовало за Крещением.»¹⁰⁴, далее, свт.Филарет приводит в пример житие св.Константина, князя Муромского, где описывается история крещения населения г.Мурома: «...мазаху их хризмою; и надеша на ня червленныя венцы, на главы им обязаша; на нихже крест и белы ризы и ногавицы и сапоги, и даша им всем свеща горяща».¹⁰⁵ Как видим, указана последовательность чинопоследования соответственно дореформенному Уставу; 2) есть свидетельства соборных постановлений, например, 48-е правило Поместного Лаодикийского Собора, которое подтверждено 7-м правилом I Вселенского и 95-м правилом Трулльского Соборов: «Подобает просвещаемым быти помазуемыми помазанием небесным, и быти причастниками царствия Божия», и на которое есть толкование епископа Никодима Милоша: «... совершается оно (Таинство Миропомазания) над крещаемым **тотчас после Крещения** (выделено нами)¹⁰⁶; 3) мы имеем вывод, сделанный профессором МДА Н.Ф.Каптеревым из его собственных исследований: «Фактически... дело стояло так, что не русские отступили от греческой церковной старины, в каком виде она перешла на Русь, а позднейшие греки... видоизменяли свои старые обряды и чины, и сделали их, в некотором отношении, непохожими на старые, а следовательно, и русские»¹⁰⁷. Кроме того, мы можем самостоятельно рассмотреть несколько разных чинопоследований (что и было сделано) и убедиться в правильности дореформенного варианта, просто рассуждая логически.

Из всего вышесказанного можем сделать такой вывод: относительно Устава старый, дореформенный чин Крещения видится более предпочтительным, относительно перевода – та же самая оценка. Единственный положительный результат, которого добились никоновы правщики – это упорядочение орфографии. Действительно, как видим в приложении 2, старый текст для нас трудночитаем из-за несоблюдения правила переноса, написания предлогов слитно со словами, беспорядочного написания и ; и и т.д. Но это единственное, замеченное нами, достоинство исправленного чинопоследования.

В чём современный чин проигрывает относительно Устава? Самый яркий момент – Миропомазание. Этого Таинства в современном чине практически не видно. Причину этого мы видим в следующем. Как уже было сказано, в связи с турецким игом, получить приличное духовное образование для греков было практически невозможно, и поэтому они получали его в Западной Европе. Там же печатались и богослужебные книги, т.е. всё это имеет католическое происхождение. А, как мы знаем, Таинство Миропомазания в РКЦ совершается только епископом («... Таинство Миропомазания в католической традиции называется конфирмацией и совершается епископом через помазание миром и

¹ ⁰⁴ Филарет (Гумилевский), архиепископ. История Русской Церкви в пяти периодах. Изд. Сретенского монастыря. 2001г. - стр. 87.

¹ ⁰⁵ Там же. - стр. 88.

¹ ⁰⁶ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т.2. изд. Международный издательский центр православной литературы, 1994г., репринт с изд. С.-Пб., 1912г. - стр.111.

¹ ⁰⁷ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т.1. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1996г. Репринт с изд.М.: 1909г. - стр.138.

возложение рук по достижении крещёнными совершеннолетия, обычно в 14 лет.»¹⁰⁸ и, следовательно, в католическом чине Крещения этого Таинства нет (мы можем убедиться в этом, заглянув в католический Требник и открыв его на чинопоследовании Таинства Крещения)¹⁰⁹, что не могло не отразиться и на греческих требниках. Но это всего лишь наше предположение. Об истинных причинах умаления Таинства Миропомазания можно только догадываться.

Глава IV.

Исторические мифы вокруг реформы XVII в.

Выписки из книги прот. Георгия Крылова «Книжная справа XVII века.»

Как уже говорилось в вводной статье, в силу ряда объективных причин мы отдельную главу посвятили тому, что поместили в ней выписки из книги протоиерея Георгия Крылова «Книжная справа XVII века. Богослужебные минеи.» В этих выписках содержатся как наблюдения и выводы самого о. Георгия, так и комментарии самых авторитетных учёных. Так как ссылки на труды этих учёных уже содержатся в «Книжной справе XVII века», то мы сочли достаточным здесь сослаться только на одну книгу.

«Вокруг литургической реформы XVII века сложились «исторические мифы», определившие церковно-историческое сознание.»¹¹⁰

«В данном случае мы пользуемся терминологией академика Лосева, который считал любое общественное сознание мифологичным. Согласно его классификации в данном случае мы имеем дело не с абсолютной, а с относительной мифологией. В любом случае эти мифы далеки от реальности.»¹¹¹

Миф первый:

«Церковно-богослужебные книги были сильно испорчены, содержали множество ошибок и не были одинаковыми. В связи с развитием книгопечатания (печатная книга заменяла рукописную) потребовалась их капитальная справа: нужен был один «правильный» вариант.»¹¹²

Развенчание мифа:

«Корректурных ошибок в старопечатных книгах ненамного больше, чем в послереформенных или современных. То же касается рукописной книги, которая, несмотря на появление печатной, продолжала бытование в обществе. Характерное для средневековых скрипториев благоговейное отношение переписчиков к каждой букве и знаку гарантировало исправность копии (труд переписчика по важности и ответственности в средневековье стоял рядом с трудом иконописца, который

¹⁰⁸ Васечко В.Н. Сравнительное богословие. Курс лекций. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 2000г. - стр.29.

¹⁰⁹ Требник. М.: Издательство Францисканцев. 2004г. - стр.13, 21, 31.

¹¹⁰ Крылов Георгий, протоиерей. Книжная справа XVII века. Богослужебные минеи. М.: ИНДРИК, 2009г. - стр. 56.

¹¹¹ Там же. - стр. 63.

¹¹² там же.

уподоблялся умному деланию), к которому, как известно, предъявлялись такие же требования, как к священнику.

Старообрядцы, которые используют для богослужения старопечатные книги, сохранили при этом значительно более единообразное и унифицированное богослужение, чем новообрядцы.

Однако главной идеей, оправдавшей необходимость реформы, стала неисправность старопечатных книг, которые нужно было исправить по древним харатейным рукописям. За этой идеей стоял обман «невежественного» народа, который, по представлениям реформаторов, не способен сам разобраться и проанализировать справу — потому что реформаторы не говорили о том, какие неисправности исправляют, не провозглашали громко, что неисправны в с е древнерусские чины в принципе. Но на Руси всегда умели отделять лозунг от его реального содержания.»¹¹³

«Везде начало книгопечатания было связано со справой книг по верным (старым) образцам. В Венеции при печатании греческих богослужебных книг предпочитали брать более старые рукописи; каждая из печатаемых книг имела свидетельство о том, что она «тщательно исправлена» (к сожалению, на деле это было не так; см «Толковый Типикон» Скабаллановича и «Описание литургических рукописей...» Дмитриевского), то же было и в славянских странах. Так же и в России с началом книгопечатания неизбежно должен был появиться штат корректоров для осуществления унификации и корректуры рукописных оригиналов, что и произошло. Но следует помнить, что литургическая реформа XVII века вовсе не была связана с началом книгопечатания — оно существовало в Москве уже около века. Для печатания книг не нужно было реформы — нужна была простая корректура, с корректурой неплохо свравлялся штат корректоров, работавших при Печатном Дворе (кстати, знавших греческие рукописи при справе). Но Патриархом Никоном задумана была именно коренная реформа чинов и обрядов по греческому образцу (с полностью новым переводом с греческого всех богослужебных текстов, а не их корректурой, как делалось ранее), лишь косвенно связанная с предпечатной корректурой, хотя неоднократно ею оправдываемая.»¹¹⁴

Миф второй:

«Русская Церковь из — за низкого уровня образованности, темноты и невежества своих членов не могла в чистоте и правильности сохранить христианский обряд и исказила его.»¹¹⁵

Развенчание мифа:

«Характерен отзыв Московского собора 1666 — 1667 гг. о Стоглавом соборе (по поводу отмены решений последнего) и конкретно о Митрополите Макарии (напомним, что он причислен к лику святых): «... мудрствоваше невежеством своим безрассудно» »¹¹⁶

«За доказательство неискажённости старого обряда и искажённости нового практически сразу взяли старобрядческие апологеты — справщики... и создали

¹ ¹³Там же.

¹ ¹⁴Там же. - стр 56-57.

¹ ¹⁵Там же. - стр.56.

¹ ¹⁶Там же. - стр.57.

целый комплекс сочинений догматико — полемического характера, «... была начата своеобразная идеологическая «дуэль» с никонианскими изданиями». Они «фактически заново проверили всю текстологическую работу, Арсением Греком и другими «текстологами» при подготовке ими изданий новых служебников и других богослужебных книг, глубоко проникнув в «идеологическую кухню» организаторов реформы». И речь идёт не просто о проверке, а о подборе археографических и археологических доказательств неправоты реформаторов... В ответ новообрядцы издавали сочинения, пытающиеся доказать обратное... Это большая часть трудов, их на порядок меньше, чем старообрядческих, поскольку их создание было вызвано чаще всего не внутренним исповедническим порывом, а внешней церковно — политической нуждой.»¹¹⁷

«Предполагается, что греческий подлинник был идеальным и проблемы греческих разночтений не существовало. Это обман, причём обман сознательный: на самом деле древнеславянские переводчики имели дело с рукописями разных редакций, и разночтения в древнегреческих рукописях, в свою очередь, вызывали разночтения в древнеславянских переводах.»¹¹⁸

«...перевод правился и дорабатывался в несколько этапов — старообрядческий извод был плодом этих усилий. Этот извод, возможно, следовало дорабатывать (редакторская справа, корректура и пр.), но не перерабатывать заново. Повторим: в данном случае это не иллюзия (найти «идеальные древние подлинники» и с них переправить), а сознательный обман, призванный замаскировать истинные цели реформы XVII в. - справа по современным греческим венецианским печатным книгам и согласно современной греческой богослужебной практике.»¹¹⁹

«Эта легенда, служившая нравственным оправданием книжной справа, выдвигалась изначально сторонниками книжной справа. Для кого - то может, вполне искренно заблуждавшегося, распространение этого обмана прощительно, но не для Евфимия — учёного, работавшего непосредственно с этими рукописями и знавшего, что это не так. Для него это сознательный обман, «иезуитская» идеологическая установка «цель оправдывает средства», совершенно не характерная для средневекового русского христианского общественного сознания, сознания московского книжника (тут характерно, скорее, бореие за правду святой древности, «за единый аз», и есть стояние за веру).

Внутренней, психологической подоплёкой этой позиции Евфимия было представление о невежестве церковного большинства массы (и даже святых). С точки зрения церковно — нравственной главный грех Евфимия — неверие в Церковь, в то, что она водится Духом Святым. Он не верит, что Русская Церковь может «автономно» водиться Духом Святым (по причине невежества), она обязательно заблудится, поэтому необходимо постоянно идти во всём вслед за Греческой Церковью, одна богодухновенна (потому, что она образована и просвещена).»¹²⁰

Миф третий:

¹ ¹⁷Там же. - стр.57.

¹ ¹⁸Там же. - стр.74.

¹ ¹⁹Там же. - стр.177.

¹ ²⁰Там же. - стр.178-179.

«Старые церковные книги и древнерусские чины и обряды содержали много ересей, вкравшихся по злому умыслу (например, Мартин — еретик). Реформаторы лишь восстанавливают старое и искореняют «нововводное».»¹²¹

Развенчание мифа (о Мартине — еретике):

« «Деяние» Киевского собора на Мартина Армянина (якобы бывшего в 1157г.) было сфабриковано и издано усилиями игумена Питирима (позже архиепископа Нижегородского и Алатырского, 1719 — 1738), известного гонителя старообрядцев, при содействии Петра I (причём идея принадлежала именно Петру) в 1718 г. Оно обвиняет вымышленного Мартина в актуальных тогда «старообрядческих ересях»: двоеперстии, сугубой аллилуйе, посолонном хождении и пр. (этого вымышленного еретика осуждает и «Константинопольский собор», и в конце концов его сжигают); там же помещены подложные поучения первых двух русских митрополитов и подложная грамота Константинопольского патриарха Луки Хризверга.»¹²²

Миф четвёртый:

«Старообрядческая оппозиция возникла в результате личного протеста справщиков (Аввакума, Неронова и пр.), уволенным Никоном с печатного двора.»¹²³

Развенчание мифа:

«В XIX в. это мнение поддерживалось официальным церковным миссионерством. Основанием для этого мнения, по слову митрополита Макария, было свидетельство Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского, изложенное в третьем послании последнего. Сам Макарий в ранних своих произведениях придерживался этого мнения. Но позже этот авторитетнейший церковный историк переменил своё мнение, основываясь на приходно — расходных книгах Печатного Двора, где расписок упомянутых лиц не упоминается, и тем самым признал свою ошибку. Таким образом, был развенчан этот миф, хотя в дальнейшем он воскресал в миссионерских аргументах по причине невежества аргументаторов»¹²⁴

Миф пятый: «Церковь имеет полное право изменить внешние обряды, даже если Русская Церковь и сохранила древний обряд вернее греков, то к XVII в. он уже устарел, и Церковь имеет полное право его переменить, «обновить», «осовременить».»¹²⁵

Развенчание мифа:

Если упомянутые четыре мифа сложены были фактически сразу или спустя ближайшее время после реформы, то этот последний стал результатом развития исторической науки и общественного сознания XIXв. Этот взгляд на реформу был выражен двумя нашими историками — Каптеревым и Голубинским, которым мы

¹ ²¹Там же. - стр.58.

¹ ²²Там же. - стр.59.

¹ ²³Там же. - стр.60.

¹ ²⁴Там же. - стр.61.

¹ ²⁵Там же. - стр.60.

должны быть благодарны за мужество в синодальное время признать за старым чином авторитет древности... Тем не менее, уважаемые историки, ведомые общим демократическим духом того времени, неразрывно связанным с мировоззрением «эволюционного общественного развития», считали подобные перемены в Церкви естественными и необходимыми, так как жизнь Церкви представляли тоже подобным образом — как «эволюционирующую и развивающуюся структуру». Реакцию же на подобные реформы весомой половины Русской Церкви объяснили невежеством, необразованностью, обрядоверием и пр. (в обрядоверии, кстати, они активно обвиняли обе стороны — и старо- и новообрядцев). Историкам ответило время: кровавая российская история и мрак безбожия, опутавший Россию так скоро. Этот опыт заставил и церковное общество (также увлечённое эволюционно - реформаторскими настроениями) вернуться к изначальному церковному подходу. Революция 1917г. Спасла Россию от очередной литургической обновленческой реформы (и, следовательно, от очередного раскола), от очередного этапа секуляризации и протестантизации Церкви.¹²⁶

Миф шестой:

Протест против реформы был вызван бунтарскими стремлениями против государственной власти; старообрядцы — враги царя.¹²⁷

Развенчание мифа:

Этот последний миф стал оправданием двухвековых гонений и преследований старообрядцев царским правительством. Перевод религиозных разногласий в политическую сферу характерен для нового времени. ...

Немного добавили к этому мифу писатели — демократы в конце XIX — начале XX вв. ... , пытавшиеся видеть в старообрядцах социальных борцов за свободу против эксплуататоров (кстати, попытки привлечь старообрядцев к революционной борьбе заканчивались всегда одинаково: старообрядец сразу доносил в полицию на революционера ...). Немногих трудов стоит разоблачение этого мнения.

Реформа никогда не была вызвана личной неприязнью старообрядцев ни к царю, ни к патриарху. Средневековое мировоззрение, сохранённое старообрядцами, чётко определяло бунт против царя как бунт против Бога. Любое политическое бунтарство и политическая оппозиционность воспринимались средневековым христианским нравственным сознанием как богоборчество и сатанизм. Эта позиция определялась многими причинами, корень которых лежит в специфике средневекового символического мировосприятия. ...¹²⁸

Миф седьмой:

Перемены в богослужении при литургической реформе XVIIв. Были совсем незначительными, и протест старообрядцев можно объяснить лишь средневековым мракобесием.¹²⁹

¹ ²⁶ Там же. - стр.61.

¹ ²⁷ Там же. - стр.62.

¹ ²⁸ Там жею - стр.62.

¹ ²⁹ там же. - стр.62.

Развенчание мифа:

Этот миф рождён обновленческим сознанием экуменистов второй половины XX в., хотя зародился он в конце XIXв. ...

К середине XX в. уже укоренилась в сознании мысль о необходимости проведения периодических литургических реформ (главным образом в свете взаимного общения и соединения церквей, а также развития литургики как науки). Обновленческое мировоззрение принципиально не могло принять и понять средневековое мировосприятие и отношение к чинам: всё Средневековье вкуче объявлялось квинтэссенцией невежества и отступления от евангельских принципов (можно, вглядываясь, отметить почти «физиологическое» отвращение у обновленчества к средневековому благочестию, которое объясняется принципиальной неаскетичностью современного времени и мировоззрения). В свете предлагаемых, а иногда и осуществляемых обновленцами литургических перемен сделанное в XVIIв. Действительно может показаться незначительным. А принципиальное невнимание к культурологической и психологической стороне вопроса характерно для пионеров экуменизма.

За этим мифом стоит очередной этап мировоззренческой апостасии — принципиальное игнорирование духовной составляющей человеческой истории (взаимоотношение народа с Богом; впрочем, этот момент традиционно характерен для светских и церковных историков начиная с XIXв.). К этому у обновленцев обычно добавляется протестантская как бы неопитская псевдопростота в богослужебно — обрядовых вопросах (на самом деле просто непосвящённость и немолитвенность). Политика и идеология средневековья рассматривается без корней, поверхностно и утрированно — это измерение той истории современными мерками, нет стремления понять Средневековье, его лишь переделывают «под себя», подгоняют под собственное восприятие и миропонимание.

Таким образом, заявления о «незначительных изменениях» - базовый политический миф, скрывающий действительную направленность и масштабы событий, соответственно которым массовость и народность протеста были более чем адекватными.¹³⁰

Эти мифы до настоящего времени ещё актуальны, и их бытование стало уже частью истории и существенным фактором не только «синодального», но и современного церковно — общественного (новообрядческого) мировоззрения.¹³¹

Эта обязательная господствующая мифология была одним из факторов, которые тормозили развитие литургики в XIX — XX вв. ... Этот фактор объясняет тенденциозность в изучении и малоисследованность книжной sprawy XVIIв. за синодальный период.

Они стали неотъемлемой частью нового и новейшего мифологического сознания общества, элементом русской новообрядческой культуры последних трёх веков, породили множество специфической миссионерской литературы и целое сословие миссионеров в XIXв.¹³²

Заключение.

¹ ³⁰ там же. - стр.63.

¹ ³¹ Там же. - стр.62.

¹ ³² там же.

«...Что бы из-за этого вышло что раскольническое, нечего бояться. Прошло время... Все знают и чувствуют сию необходимость(т.е. исправления текста). Не достаёт толчка.»

Свт. Феофан Затворник¹³³

Подведём итоги. Начиная эту работу, нами было намечено несколько целей, а именно: 1) выяснить основную причину «непонятности» богослужебных текстов; 2) предложить решение вопроса неясности богослужебных текстов, альтернативное трём существующим (перевод на современный русский, оставить всё, как есть и создать «новославянский» перевод); и 3) рассмотреть, как отразились церковные реформы XVII века на современном богослужебном Уставе и современных богослужебных текстах.

По поводу первого пункта. Исходя из представленного материала - трудов авторитетных церковных историков, отдельных суждений некоторых святых отцов XIX – XX веков, заключений ряда современных филологов и литургистов, а так же из сделанного нами сравнительного анализа чинопоследований Таинства Крещения, взятых из Требников разных эпох, со всеми приведёнными выше доказательствами, можем смело делать вывод: причиной того, что современные богослужебные тексты непонятны большинству верующих, являются церковные реформы XVII века, получившие название Никоновых. Как заметила филолог М.А. Журинская, «...церковнославянский язык, наследник старославянского, **сложился в середине XVIIв.** (выделено нами). Он отразил ряд изменений, главным образом фонетических, происшедших в живом русском языке.»¹³⁴ Теперь добавим к этому слова В.М. Кириллина, доктора филологических наук, профессора, зав. кафедрой филологии МДА и С: «Церковнославянский язык возник во второй половине IX века... На этом языке никто никогда не разговаривал, он изначально был языком книжным и предназначался для нужд христианской Церкви: для богослужения, проповеди, передачи библейских, вероучительных, исторических и других текстов.»¹³⁵ Опираясь на эти два утверждения, делаем следующий вывод: т.к. старославянский язык развивался, и, в процессе истории он отклонился от «изначального» церковнославянского языка; вместе с этим, по той же причине, изменился и богослужебный язык, появились т.н. изводы – московский, киевский и т.д., т.е. происходила русификация богослужения. В XVIIв. этот процесс решили остановить и добиться, чтобы у церковнославянского языка был «прежний вид». В результате, как мы уже смогли убедиться на множестве вышеприведённых наглядных примеров, вместо того, чтобы исправить богослужебные книги, реформаторы их только испортили. Как такое могло произойти - об этом мы тоже уже говорили. Вот так и «сложился в середине XVIIв.» современный церковнославянский язык.

¹ ³³ Собрание писем святителя Феофана. вып.7. М.: 1901г. - стр.155.

¹ ³⁴ Журинская М.А., Кириллин В.М., Какой язык нас доведёт до неба? Споры по-русски о церковнославянском. <http://azbuka.ru/tserkov/index.shtml>

¹ ³⁵ Там же.

Опираясь на этот вывод, предлагаем альтернативу трём вышеприведённым путям решения проблемы неясности богослужебных текстов: вернуться к дореформенным чинопоследованиям, придав им современный вид.

Действительно, как уже было подробно и тщательно рассмотрено, переводить богослужение на русский язык нельзя, это однозначно; точно так же нельзя оставлять их в настоящем виде, иначе не было бы столько споров в течение полутора столетий; что же касается создания т.н. «новославянского» языка, или, говоря другими словами, его русификации, то считаем это трудом напрасным и бессмысленным, т.к. возврат к старым текстам сам по себе уже будет русификацией. Как уже говорилось, этот процесс происходил с самого начала существования церковнославянского языка, только происходило это естественным путём, в результате векового внутрицерковного процесса, а не как следствие работы кабинетных учёных. Феофан Затворник выступал за новый перевод, но ему не было позволительно говорить о возврате к старым книгам по политическим причинам, сейчас же нам мешают это сделать только предрассудки.

Теперь о третьем пункте, т.е. о том, как отразились церковные реформы XVII века на современном богослужебном Уставе и современных богослужебных текстах. Как уже говорилось в III главе, древние тексты более предпочтительны, чем современные, более того, результатом реформы стало то, что уже полтора столетия ведутся горячие споры о том, что же нам всё – таки делать с нашим богослужебным языком. На примере чина Крещения мы так же убедились, что старый вариант чинопоследования более предпочтителен, почему – об этом тоже говорилось в III главе.

Ко всему вышесказанному считаем нужным добавить, что апологетами старообрядчества, которое, как и любой другой раскол, явление отрицательное, не являемся. На наш взгляд, старообрядчество оказалось тем “сейфом”, в котором в течение трёх столетий хранились древнерусские богослужебные традиции, которые, в свою очередь, всячески вытеснялись, начиная с XVIIв. Мы считаем, что нужно отказаться от стереотипов и перестать воспринимать свои древние традиции как нечто невежественное и отсталое, кроме того, считаем неуместным употребление такого термина, как «старообрядческий» по отношению к древним обрядам, книгам и чинопоследованиям. В связи с тем, что Поместный Собор 1971 года признал их «...спасительными и равночестными...»¹³⁶, то древние обряды и чинопоследования являются в полной мере православными, а для отличия от современных к ним следует употреблять термин «дореформенные».

Подобно тому, как уже долгое время в нашей Церкви используется знаменный распев, который в XVIIIв. преследовался, а так же подобно восстановлению древних традиций иконописи, которые были утрачены вплоть до 80-х гг. XXв., мы предлагаем обратить внимание на древние богослужебные тексты и чинопоследования, вместо того, чтобы стремиться к новым переводам богослужебных книг.

Приложение 1

¹ ³⁶Поместный Собор РПЦ 1971 года.// Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их. С.-Пб.: САТИСЬ. ДЕРЖАВА. 2004 г. - стр.221-224.

Примеры несоответствий в текстах современного и дореформенного чина Крещения.

«... расхождения (текстов) по их содержанию:

- 1) искажение смысла как такового;
- 2) непонимание грамматических форм: причастие – аорист - имперфект;
- 3) замена менее желательными словами без изменения смысла.»

Л.П.Жуковская, доктор филологических наук.¹³⁷

Старый текст	Послереформенный текст
1) Дажь ему во всех Твоих заповедех ШЕСТВОВАТИ, и угодная Тебе СОТВОРИТИ и соблюсти[2]	Дажь ему во всех заповедех Твоих ХОДИТИ, и угодная Тебе СОХРАНИТИ
2) Да будут очи Твои призирающи НАНЬ милостивне ВСЕГДА	Да будут очи Твои взирающе НА НЕГО милостию ВЫНУ
3) ТЕБЕ бо поют вся силы небесныя	ТЯ бо поют вся силы небесныя
Из запрещения 1-го:	
4) Запрещает ти дияволе, Господь наш Исус Христос пришедши в мир и вселився в человецех, яко да твое УПРАЗДНИТ мучительство, и человеки ИЗБАВИТ	Запрещает тебе Господь, дияволе, пришедый в мир и вселивыйся в человецех (кошунственная порча текста; в Требнике 1979г. дониконовский вариант) да РАЗРУШИТ твое мучительство и человеки ИЗМЕТ
5) Запрещаю ти Богом... запрещен буди ОТИДИ	Запрещаю ти Богом... запрещен буди
6) Ниже утаишия... или укрепишия	“укрепишия” – опущено
7) Запретившим бури и ветром	Запретившим бури ветров (порча текста)

8)Отиди от ЗНАМЕННОГО новоизбранного воина	Отступи от ЗАПЕЧАТАННОГО
Из запрещения 2-го:	
9)Запрещаю ти убо дияволе вселукавыи и нечистый и омерзанный и чюждии душе	Запрещаю тебе, убо вселукавому и нечистому, и скверному и чуждему духу(слово “диавол” опущено)
10)Рекшему глухому БЕЗГЛАСНОМУ БЕСУ	Рекшаго глухому и НЕМОМУ ДЕМОНУ
11)Отиди, и познай СВОЮ суетную силу	ОТСТУПИ, познай ТВОЮ суетную силу
12)Поставльшаго горам предел, и холмом ярем, и удолиям мерило	Поставльшаго горы СТАВИЛОМ (?) и удолия МЕРИЛОМ (порча текста)
13)И в ВОДАХ ЗЕЛНЫХ путь спасены и крепкий	И в ВОДЕ ЗЕЛЬНОЙ стезю твердую
14)Приидет бо на облацех, приидет убо и НЕ УМЕДЛИТ	Приидет бо и НЕ ЗАКОСНИТ (“Приидет бо на облацех” – опущено)
15)И тебе, и СПОСПЕШЕСТВУЮЩУЮ ти силу, умучит в геене огненной, ПРЕДАВ во тму кромешную	И тебе, и СПОСПЕШНУЮ(?) твою силу умучит в геене огненне, ПРЕДАВЫЙ(?) во тму кромешную (Грубая ошибка: вместо деепричастия – прилагательное)
16)Идеже червь НЕУСЫПАЕТ и огонь неугасает	Идеже червь НЕУСЫПАЕМЫЙ (лексическая ошибка), и огонь неугасаемый.
Из запрещения 3-го:	
17)Исцеляяй всяку БОЛЕЗНЬ, и всяк НЕДУГ	Исцеляяй всякий НЕДУГ и всякую ЯЗЮ
18)Призри на раба СВОЕГО (имярек) взыщи и истяжи	Призри на раба ТВОЕГО, взыщи, испытай (“имярек” – опущено) И очисти ДЕЛА РУКУ ТВОЕЮ
19)И очисти дело РУК ТВОИХ	

20)И БЫСТРОЕ СВОЕ восприм действие	И ОСТРОЕ ТВОЕ употребивый действие
21)Подноги его	Под нозе его (порча языка)
Из молитвы 4-й:	
22)И дав ему власть ЖИВОТА ПРИСНОСУЩАГО	И давай ему власть ЖИЗНИ ВЕЧНЫЯ
23)Приими в Царство Свое Небесное	Приими в Царство Твое ПРЕНЕБЕСНОЕ
24)Во еже ПРОСИЯТИ внем просвещению БЛАГОВЕСТИЯ Твоего	Во еже ОЗАРЯТИ(?) в нем просвещению ЕВАНГЕЛИЯ Твоего
25)От всякаго навета СОПРОТИВНАГО	От всякаго навета СОПРОТИВОЛЕЖАЩАГО(?)
26)И от ПРИВИДЕНИЙ лукавых	И от МЕЧТАНИЙ лукавых
Из последующих молитв:	
27)По наущению дияволю отца их	По наущению дияволю(“отца их” – опущено)
28)Уд честен Церкви Твоея, СОСУД ОСВЯЩЕН, сына СВЕТУ, и наследника Царствия Твоего	Уд честен Церкви Твоея, сына и наследника Царствия Твоего (“сосуд освящен” и “свету” – опущено)
29)Вопрошает иерей крещаемого: “(имярек) отрицаеши ли сатаны?”	(Имярек) – почти везде опущено, т.е. чин Крещения как бы обезличен
30)И всего СТУДА его	И всея ГОРДЫНИ его (в некоторых ребниках даже “и всея славы его”)
31)Плюни на беса трижды к западу	И дуни, и плюни на него
32)И отвечает крестяся: обещаваюся Христу	И отвечает оглашенный: сочетаваюся (откуда он это может знать?)
33)Обещался ли еси Христу? –Обещахся Христу	Сочетался ли еси Христу? –Сочетахся (как может знать об

34) Владыко господи Боже наш,
ПРИЗВАВЫЙ раба СВОЕГО
(имярек) ко святому Твоему
просвещению

35) ПОРОДИ его в ЖИЗНЬ
вечную.

36) Да не ктому чадо
ТЕЛЕСНОЕ будет

37) И вообрази Христа Твоего в
хотящем породиться святым
Крещением от МОЕГО
НЕДОСТОИНСТВА

38) ПОХВАЛЕНИЮ чудес Твоих

39) Твоею бо волею от небытия
во бытие привел еси всяческая

40) Ты от четырех стихии тварь
СОСТАВИЛ еси

41) Тебе МОЛЯТСЯ звезды

42) Ты бо Бог сыи не описанный
безначален же и сказанен

43) Но прииде и спасе

44) Сам убо человеколюбче
Царю, прииди и ныне
ПРИШЕСТВИЕМ Святаго ТИ

этом крестящийся?)

Владыко господи Боже наш,
ПРИЗОВИ раба ТВОЕГО

ОБНОВИ его в ЖИВОТ вечный
(сам Христос говорит, что
Крещение – это рождение, а не
обновление: “Кто не родится
свыше, не может видети Царствия
Божия”, “аще кто не родится
водою и Духом, не может внити во
Царствие Божие(Ин. 3;3.5))

Да не ктому чадо ТЕЛА(?) будет
(порча текста)

Хотящаго породиться МОИМ
ОКАЯНСТВОМ (т.е. самым
скверным качеством священника)

ПЕНИЮ чудес Твоих

Ты бо хотением от не сущих во
еже быти приведши всяческая
(порча текста)

Ты от четырех стихий тварь
СОЧИНИВЫЙ(?)

Тебе ПРИСУТСТВУЮТ(?) звезды

Ты бо Бог неописанный,
безначальный же и
НЕИЗГЛАННЫЙ

Но пришел еси и спасл еси нас
(порча языка в связи с
неоправданной заменой глагольной
формы аорист на перфект)

Ты убо... НАИТИЕМ Святаго

Духа и освяти воду сию

Твоего Духа...

45) Да отступят от нас вся
воздушная и НЕВИДИМАЯ
привидения

Да отступят от нас вся воздушная
и НЕЯВЛЕННАЯ привидения

46) Яко да будет СОЕДИНЕН
уподоблению смерти Твоей
ради крещения, ПРИЧАСТНИК
и воскресения да будет

Да быв СРАСЛЕН(?) подобию
смерти Твоя крещением ОБЩНИК
и воскресения будет

Чтобы не ограничиваться одним только чином Крещения, мы решили привести несколько самых ярких примеров расхождения богослужебных текстов, а так же текстов Священного Писания.

Книга Левит (24, 16)

С: “ПРОКЛИНАЯЙ же имя Господне смертию да умрет... аще туземец, или пришлец, егда ПРОКЛЕНЕТ имя Господне, да умрет”

Н: “НАРИЦАЯЙ имя Господне, смертию да умрет... аще туземец или пришлец НАРЕЧЕТ имя Господне, да умрет”

Послание к Колоссянам ап. Павла (2,13)

С: “И вас мертвых сущих в прегрешениях и в необрезании плоти ваша соживил есть с Ним, ОТМЫВ нам вся прегрешения”

Н: “ДАРОВАВ нам вся прегрешения”

В чине освящения воды на Богоявление в ектении

С: “О еже быти воде сей, ПРИВОДЯЩЕЙ в жизнь вечную”

Н: “О еже быти воде сей, СКАЧУЩЕЙ в жизнь вечную”

Введение Богородицы во храм

Стихира на “хвалитех” на “и ныне”

С: “Днесь в храм приводится всенепорочная Дева во обителище ВСЕХ ЦАРЯ и всея жизни Питателя...”

Н: “... во обителище ВСЕЦАРЯ”

Воздвижение Креста Господня

Стихира на “Господи возвах” на “и ныне”

С: “... праотца бо Адама прельстивый древом Крестом ПОБЕЖДАЕТСЯ...”

Н: “... Крестом ПРЕЛЬЩАЕТСЯ”

Задостойник в Неделю Пятидесятницы

С: “Радуйся, Царице, МАТЕРЕМ и ДЕВАМ слава, всяка бо ДОБРОГЛАСНА и БОГОГЛАГОЛИВА уста...”

Н: “Радуйся, Царице, МАТЕРОДЕВСТВЕННАЯ славо, всяка бо УДОБООБРАЩАТЕЛЬНАЯ БЛАГОГЛАГОЛИВАЯ уста...”

В приложении, кроме требников, использовались материалы книг Б.П. Кутузова «Церковная «реформа» XVII века» и Ф.Е. Мельникова «Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви».

Приложение 2

Размещая в работе дореформенный чин Крещения, мы преследовали несколько целей, а именно:

1. Показать орфографию старопечатных книг
2. Получить возможность самостоятельно оценить достоинства и недостатки древнего текста.

Список используемой литературы.

- Феофан Затворник, святитель. Собрание писем. Вып.7. М.: 1901г. - 256 с.
 Православный молитвослов. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2004. - 272 с.
 Миняя месячная. Т.6. Февраль. М.: Изд. Московской Патриархии. 1981г. - 774 с.
 Собрание писем иеромонаха Макария. М.: 1993г. (репринт с изд. 1862г.). - 760 с.
 Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Книга седьмая. М.: Изд. Спасо-Преображенского монастыря, 1996г. - 671 с.
 4. Афанасий (Сахаров), святитель. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. С.-Пб.: Изд. Сатисъ, 1999 г. - 234 с.
 Тальберг Н.Д. История христианской Церкви М.: Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2000г. - 519 с.
 Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви. соч. в 2 т. С.-Пб.: Издательство Олега Абышко, Библиополис. 2004г. - 589 с.
 Журнал Московкой Патриархии №6 1971г. М.: Издание Московкой Патриархии 1971г. - 80 с.
 Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVIIв. М.: Изд. ИПА “ТРИ – Л”, 2003г. - 574 с.
 Мельников Ф.Е. Краткая история Древлеправославной (Старообрядческой) Церкви. Барнаул.: 1999г. - 557 с.
 Священнический Потребник. М.:1600г.
 Митрополит Петр Могила. Требник., 1 том, Изд. Інформаційно-Видавничий центр Української Православної Церкви. Київ.: 1996г.//репринт с изд.: Київ. 1649г. - 428 с.
 Требник. С.-Пб.: 1995г.// Репринт с изд. Московской Синодальной типографии. М.:1884г.
 Требник. Синодальное издание. М.,1915г.
 Требник. М.:Изд. Московской Патриархии,1979г.
 Требник. Белград: Изд. Сербской ПЦ 1983г.
 Требник. М.: Издательский Совет РПЦ, 2006г. - 608 с.
 Требник. М.: Издательство Францисканцев, 2004г. - 710 с.

- Флоровский Георгий, протоиерей, Пути русского богословия, Вильнюс, 1991г., репринт с издания Парижъ, 1937г. - 602 с.
- Каптерев Н.Ф., Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, том первый, Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996г., репринт с изд. Сергиев Посад ; 1909г. - 525 с.
- Ирмологий. Ч.1., М.: Изд. Московской Патриархии, 1982г. - 220 с.
- Миняя общая. М.: Изд. Московской Патриархии, 1998г. - 280 с.
- Миняя праздничная. М.: Изд. Московской Патриархии, 2002г. - 800 с.
- Кравецкий Александр. Святитель Афанасий Ковровский. Владимир.: 2007. - 136 с.
- Поместный Собор РПЦ 1971 года. С.-Пб.: Изд. САТИСЪ, ДЕРЖАВА, 2004г. - 252 с.
2. Антология. Раннехристианские отцы Церкви. Брюссель.: 1978г. - 733 с.
- Григорий Богослов, святитель. Собрание творений в 2-х т. репринтное издание. Изд. Троице-Сергиевой Лавры. 1994г., том 1., - 680с.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке., М.: Российское Библейское Общество., 2001г., репринт с изд. С.-Пб., Синодальная типография, 1900 г.
- Журинская М.А., Кириллин В.М. Какой язык нас доведёт до неба? Споры по-русски о церковнославянском. [http:// azbuka. ru / tserkov / index. shtml](http://azbuka.ru/tserkov/index.shtml)
- Прот. Николай Балашов. На пути к литургическому возрождению. М.: 2001г. - 509 с.
3. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 29 ноября-2 декабря 1994 года // Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II., М.: Издательство Московской патриархии. 1995г. - 202 с.
1. Андрей Кураев, диакон. Ответы молодым. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троице Сергиевой Лавры. 2003 г. Саратов.: Издательство Саратовской епархии 2003г. - 288 с.
- Часослов. Верещагин.: Старообрядческая типография. 2000 г.
- Псалтырь. Уральск.: Старообрядческая типография. 1907г.
- Филарет Гумилевский, архиепископ. История Русской Церкви в пяти периодах. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2001г. - 840с.
- Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т.2. Изд. Международный издательский центр православной литературы. 1994г. репринт с изд. С.-Пб.: 1912г. - 617 с.
- Молитвенник. Коломна.: Издательство старообрядческой общины. 2001г.
- Васечко В.Н. Сравнительное богословие. Курс лекций. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 2000г. - 65 с.
- Большой Канонник (исходные данные неизвестны в связи с утерей титульного листа старопечатной книги).
- Крылов Георгий, протоиерей, Книжная справа XVII века. Богослужебные минеи. Москва «ИНДРИК». 2009 г. - 495 с.
- Дмитриевский А.А. , Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах., Москва, 2004 г. - 158 с.